

A man with short brown hair and a beard, wearing a brown leather jacket with a fur collar, a dark turtleneck, and a belt, stands in a desolate, post-apocalyptic city. The ground is covered in rubble and debris. In the background, there are damaged buildings and a cloudy sky. The title 'ИГРА НА ЯВУ' is written in large, white, stylized letters with a black outline, and the author's name 'РЕШЕТОВ ЕВГЕНИЙ' is written below it in a similar style.

ИГРА НА ЯВУ

РЕШЕТОВ ЕВГЕНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игра наяву

Евгений Решетов

Игра наяву

«Автор»

2019

Решетов Е. В.

Игра наяву / Е. В. Решетов — «Автор», 2019 — (Игра наяву)

Несколько десятилетий назад отгремела Война, которой предшествовало слияние цифрового пространства и реального мира. В повседневной жизни нас стали окружать игровые атрибуты. У многих в новом мире появились таланты, и у меня в том числе. Ах да, забыл представиться. Меня зовут Макс, по прозвищу Бешеный Лис. Я многим не нравлюсь, но ведь не у всех хороший вкус. Забыл сказать, что я «Говорящий с духами». И это моя история...

© Решетов Е. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Евгений Решетов

Игра наяву

Глава 1

Старые динамики что-то надсадно хрипели – какую-то довоенную музыку. Кругом слышался смех. Кто-то пытался танцевать, пьяно двигаясь на дощатом полу. Бармен не успевал доставать бутылки с полок и из-под стойки. А все потому, что сегодня пятница и бордель был забит людьми всех мастей и профессий, которых объединяли две вещи: выпивка и девочки, а этого здесь было в достатке.

– Кто-то спер моё бухло! – потрясенно выдохнул Кос, заглядывая в пустую кружку.

– Ты его выпил, – напомнил я ему, глядя немного затуманенным взглядом на полуобнаженных девиц с подносами.

Они ловко шныряли между круглыми столиками, сбитыми из оструганных досок. Каждый посетитель считал своим долгом ущипнуть или шлепнуть кого-нибудь из них по мягкому месту. Девицы притворно испуганно вскрикивали, но не пытались увернуться. Так было больше шансов, что мужики захотят горизонтальных утех, которые стоили денег.

Кос, а полностью Константин, барственным жестом подозвал одну из девиц. Она шустро подскочила к нам и быстро спросила, строя парню уставшие глазки:

– Да, Истребитель, чего изволите?

– Еще бутылочку «Бурды», – слабым голосом проговорил Кос, имитируя больного, и вытащил медяки. – У меня острая алкогольная недостаточность.

Девушка обаятельно улыбнулась, сверкнув ровными зубками, схватила деньги и шустро умчалась. Я усмехнулся, глядя ей вслед, и весело произнес:

– Кос, знаешь, почему они называют тебя Истребитель?

– Да, – вальяжно бросил он, почесав волосатую грудь. – Потому что я истребляю врагов города.

– Ну почти, – громко хохотнул я, взял пустую бутылку со стола и добавил, помахав ей перед глазами парня: – Это потому, что ты в промышленных масштабах истребляешь вот это.

– Ой, – беспечно отмахнулся он, широкой, как лопата, ладонью.

В этот момент девица принесла еще одну бутылку, которая тут же оказалась в руках Коса. Он привычным движением открыл ее и спросил у меня:

– Будешь?

– Нет, – быстро ответил я, отрицательно покачав головой.

Перевернув вверх дном жестяную кружку, я посмотрел на друга. Он сидел рядом на таком же, как у меня, стуле с высокой спинкой. Кос был широкоплечим русоволосым парнем с открытой улыбкой и мужественным лицом с тяжелым подбородком. Он любил женщин, не прочь был выпить и подраться. Звезд с неба не хватал, предпочитая уверенность в завтрашнем дне и службу в охране.

– Ну, как знаешь, – усмехнулся Константин и набулькал только себе, поставив бутылку на стол, отполированный частыми прикосновениями.

Парень, затянутый в свободную военную форму, расстегнутую на груди, выпил, закусил вареной картошкой и снова принялся плясать на полуголых девиц, обихаживающих клиентов борделя «Райская норка», который славился своими «грязнулями» – так теперь я называл проституток, поближе познакомившись с одной из них.

Кос толкнул меня в плечо и, восторженно вытаращив глаза, выдохнул:

– Ты гляди, какие сиськи вон у той новенькой. Да они же больше, чем башка Яро.

Я посмотрел на девицу, которая так впечатлила друга, и мысленно согласился с его оценкой ее прелестей. Действительно, молочные железы грязнули были почти такого же размера, как рыжая голова пироманта, на коленях которого она сидела.

– Кос, слушай, а чего здесь трется Яро? Он же из Корпуса. Зарплата ему позволяет зависать в самых лучших борделях. Девочки, конечно, у нас хорошие, но они и рядом не валялись с элитными прости... грязнулями.

Парень ослабил края рта и заплетающимся языком проговорил:

– Макс, проститутки они, проститутки. Что бы тебе там ни говорила Этель, они проститутки, а никакие не грязнули. Зачем ты, вообще, с ней связался?

– Она моя соседка, – напомнил я, хмуро глянув в окно.

Лучи заходящего солнца едва добирались до земли, теряясь в нагромождении мостков, которые соединяли тесно стоящие друг к другу многоэтажные дома, собранные из бетонных блоков, кирпичей, досок и металлических листов.

Кос раздраженно фыркнул:

– Ну, и на хрен тебе такая соседка? Давай я лучше тебя к нам во внешнюю охранку попробую устроить, мигом жилье получше снимешь, где рядом не будут жить всякие проститутки.

– Не, на Совет я работать не хочу, – в который уже раз отказался я от предложения друга. – Душа требует свободы.

– Да ты не ерпенься, – пьяно проворчал он. – На город работать будешь, на его жителей, а не на Совет. Зарплата у нас стабильная, выдают оружие и обмундирование. Четыре золотых в месяц – это хорошие деньги. Сколько ты там в полях зарабатывал, картошку окучивая?

– Десять серебряных в день, – нехотя выдал я и желчно добавил: – Мне просто не повезло, что мой Талант проснулся только недавно, а не как у тебя.

Из сказанного выше могло создаться ложное впечатление, что я еще тот трудяга. Но все далеко не так... В тот раз, когда я батрачил в полях, у меня просто не было выхода. Я сидел на мели и крошки со стола доедал. На самом деле, я предпочитаю более легкий заработок: частенько незаконный и опасный. Поэтому, когда мне предложили, сегодня ночью поучаствовать в рискованном мероприятии, которое хорошо оплачивалось, я тут же согласился.

В это время Кос довольно улыбался, явно вспоминая, как в прошлом году, когда ему едва-едва стукнуло девятнадцать лет, он проснулся утром и обнаружил, что обрел Талант. Этим могли похвастаться далеко не все люди, а только процентов тридцать от всего двухсоттысячного населения города.

Я, кстати, на прошлой неделе тоже вошел в число этих счастливицев. Только в отличие от друга, мне уже почти стукнуло двадцать, и я с тяжелым сердцем готовился всю жизнь провести бесталанным. Ведь каждый в городе знает, что если Талант не проявится на отрезке от восемнадцати до двадцати лет, то все – здравствуй жизнь простого обывателя.

К счастью, меня сия доля миновала. Я обрел Талант «Говорящий с духами» и практически на следующий день заарканил своего первого духа – он был бродячим и как раз шастал возле поля, где я последнюю неделю батрачил до сумерек.

Кос похлопал меня по плечу и недовольно спросил, задрав нос:

– Чего завис? В интерфейс, небось, пялишься? Боишься, что все это сон и Талант у тебя так и не появился? Я тоже в первые дни такой был, когда свой «Орлиный глаз» получил. Если бы не он, то не быть бы мне снайпером.

– Ничего я не пялюсь, – вяло огрызнулся я, перестав вспоминать тот день, когда поймал духа, оказавшегося редким «Предвестником опасности».

Друг, словно не слыша моих слов, проворчал, с завистью глядя на Яро, вокруг которого вился целый хоровод грязнуль, так падких на золото:

– Эх, вот стал бы я пиромантом. Деньги бы сейчас заколачивал в Корпусе. Дружбу бы водил с членами Совета и всякими прочими богатеями...

– Яро между тем почему-то здесь. Наверное, ему член какой-то посоветовал заглянуть в бордель, – скабрезно пошутил я и глянул на Коса.

Парень ни хрена ничего не понял и серьезно предположил, моргая, словно в замедленной съемке:

– Да он просто опять проигрался, вот и нашел место подешевле.

Кос сверлил завистливым взглядом рыжеволосого и веснушчатого пироманта, который больше всего походил на «Антошку, Антошку, пойдем копать картошку». Эти строки я вычитал в одной старой книге с картинками, которую написали задолго до Войны.

– Так он азартный игрок? – любопытствовал я, начав мысленно приплетать Яро к одной интересной мысли, которая у меня зародилась на следующий день после того, как я обрел Талант.

– Ага. Поговаривают, что все жалование спускает на игры, проституток и травку.

– Наш человек, – одобрил я, весело улыбнувшись. – Были бы у меня деньги, я бы их тратил на то же самое, кроме проституток.

– Чего ты так вдруг им заинтересовался? – подозрительно сощурившись, спросил Кос, шумно допив «Бурду» из кружки.

Вообще-то, этот алкогольный напиток назывался «Слеза Ангела», и на зеленой этикетке, приклеенной к темной бутылке, так и было написано, но люди, которые хотя бы единожды его попробовали, называли просто – «Бурда».

Я раздумчиво пожевал губы, решая, говорить ли подвыпившему Косу то, что я задумал. Он молча ждал моих слов, повесив голову на грудь. Хрен с ним, все равно это будет дело еще очень далекого будущего.

– Помнишь деревню Лесное Урочище? – быстро спросил я у него.

– Это которая в одну ночь обезлюдела непонятно из-за чего? – откликнулся друг, подняв голову и блаженно откинувшись на спинку стула.

– Да, она самая. Там жил шаман, который разговаривал с духами, и этих духов у него было несколько десятков, если не сотен, – произнес я, скрывая волнение.

– И что? – не понял парень, слизав языком слюни, выползшие из уголка его рта.

– Это значит, что он обладал какими-то знаниями, позволяющими ему контролировать сразу множество духов, – принялся я делиться с ним своими предположениями. – Ты пойми, вот, например, на данный момент я могу управлять только одним духом...

– Мало, что ли? Прокурор добавит, – пьяно хохотнул он, дав мне понять, что разговор надо заканчивать.

– Ладно, Кос, дрыхни, только не уссысь, а мне надо идти, – недовольно произнес я, взял его за плечи и аккуратно положил лицом на стол. В это время под потолком зажглись разноцветные лампочки.

Свет не помешал другу сразу же уснуть, оглашая громогласным храпом уголок, в котором мы обычно сидели. Грязнули никак не отреагировали на это событие. Они были привычны к подобному завершению наших посиделок. Как и охранник-амбал, подпирающий косяк входной двери. Поговаривают, что у него Талант «Кулачный бой». Я пару раз видел, как он размахивает своими кувалдами, которые почему-то называет руками, после чего согласен с мнением народа насчет его Таланта.

Я поймал взглядом Яро. Он почувствовал, что кто-то смотрит на него, и обернулся. Мы встретились глазами. Я попытался улыбнуться. От непривычного движения заболели мышцы лица. Все-таки с трудом растянув губы, я кивнул ему, словно старому знакомому. Он пренебрежительно заломил бровь и демонстративно отвернулся к голой девице, сидящей у него на коленях. Вот козел рыжий! Послать бы тебя далеко и надолго, но ты мне еще очень можешь пригодиться.

Злясь на пироманта, я быстрым шагом покинул бордель, выйдя в сумерки города. Во многих окнах горел свет... или пока горел свет. Перебои с электричеством случались ежедневно. Да, здесь не центр. Совет утверждает, что мощности солнечных батарей не хватает на весь город, радуйтесь тому, что водопровод починили. Ага, только вот канализацию здесь вырыть забыли. Все нечистоты выливались прямо на узкие улочки, которые в ширину не превышали трех метров.

Я пошлепал по грязи, поглядывая вверх, дабы не проворонить ведро с помоями, выплеснутое из окна. Ну или прямо с мостков, которые густо соединяли этажи. Это были целые дощатые улочки над улочками, которые поднимались чуть ли не до самых крыш, подпирающих низкие облака.

Дома в городе росли исключительно вверх из-за того, что кольцо внешних стен опоясывало не такую уж большую территорию. А за городом селиться нельзя – там чудеса: там леший бродит, русалка на ветвях сидит – в общем, ужас там, схарчат за милую душу, как только ночь настанет. Ну, если не в эту ночь, то в следующую или через одну – итог все равно будет один... смерть. Конечно, если у тебя есть еще одна жизнь в запасе, то можешь попробовать, но люди, обладающие такими возможностями, жили только в богатом центре города. Им совсем не было нужды покидать его. Хотя они могли бы провести подобный эксперимент, используя зелье «Второй шанс». Выпиваешь его и в случае смерти возникаешь на точке воскрешения, которая находится в храме Всех Богов. Стоило это зелье каких-то невероятных денег. Мне столько и за несколько лет не заработать. Даже при наличии у меня Таланта.

Надо как-то развиваться, вгрызаться во все имеющиеся возможности. Поэтому мне и нужен ублюдок Яро. Я жажду попасть в эту сраную деревню, в которой жил тот хренов шаман. По слухам, там сохранились какие-то его вещи. Место то опасное и гиблое. Люди туда даже близко не подходят. Поэтому мне и нужен сильный отряд сопровождения, члены которого запросят энную сумму за такую «прогулочку». Пиромант определенно клюнет на золотишко. Оказывается, жизнь у него распутная, следовательно, ему вечно не хватает денег.

Конечно, вся моя затея может обернуться пшиком, и я только золото потеряю, но даже если людская молва привирает, и шаман умел общаться не с сотней духов, а хотя бы с десятью, то это все равно очень серьезный результат. Мне позарез нужны какие-нибудь его записи, пометки, вещи, книги и т.д.

Изначально я пошел более простым путем обретения инфы о своем Таланте и пробовал пробиться к городским шаманам, дабы узнать расценки на их знания. Два раза меня сразу выгоняли, а еще два – заломили такую цену, которую я с трудом мог вообразить. Так что пока самым перспективным мне видится вариант с деревенским чудо-шаманом, который умел управлять множеством духов, в отличие от меня. Я вот сейчас оперирую всего лишь одним, а на втором уровне мне откроется возможность управлять двумя, на третьем – тремя и т.д. Таким образом, я очень долго буду двигаться к самостоятельной жизни и ни от кого не зависеть.

До городских шаманов я воспользовался еще более простым путем получения знаний. К сожалению, в открытой библиотеке города мало что нашлось о моем Таланте. Было еще одно собрание книг, но оно находилось в элитной части города, и я к нему доступа не имел. Вроде бы туда можно было заглянуть одним глазком, но цена такого подглядывания исчислялась десятками золотых монет, и не было гарантий того, что я увижу что-то стоящее. Все же этим «вуайеризмом» я хотел заняться до моего великого путешествия в деревню.

Внезапно мне до жути захотелось взглянуть на свои параметры, особенно на Талант. Такое желание часто преследует только что получивших способность людей. Я не стал противиться ему и прижался к стене дома, которая приятно нагрелась за день, затем зажмурил глаза и усилием воли вызвал интерфейс. Перед мысленным взором выскочила голубая страничка с белыми строчками и фигурой человека в правом углу:

Базовые характеристики:

Сила – 105 ед.

Ловкость – 90 ед.

Интеллект – 100 ед.

Телосложение – 100 ед.

Сила воли – 120 ед.

Мудрость – 130 ед.

Энергия – 100 ед.

Вторичные (основные):

Здоровье: 1000 ед.

Единицы воли: 1200 ед.

Выносливость: 1000 ед.

Подобный интерфейс имел каждый человек, независимо от того был у него Талант или нет. Мы росли и видели, как увеличиваются или уменьшаются наши параметры. Существовало множество способов развивать каждый из них. Энергия, которая была связана с выносливостью в пропорции 1 к 10, увеличивалась за счет бега, плавания и т.д. Телосложение в такой же пропорции относилось к здоровью и развивалось за счет закаливания и различных эликсиров. Сила, ловкость, интеллект – эти характеристики, я думаю и так понятно, как поднять.

Учитывая мой Талант, мне важнее всего была сила воли, отвечающая за единицы воли 1 к 10, с помощью которых я мог управлять духом. А также интеллект и мудрость – они играли роль в поднятии уровня Таланта.

Каждый основной параметр делился на подпараметры. Например, сила разделялась на: силу рук, силу ног, силу сгибания тела и т.д. Существовали еще неосновные вторичные параметры. Их было великое множество: меткость, живучесть, прыжок, равновесие и т.д.

Чтобы просмотреть все параметры, требовалась уйма времени. Так что каждый человек сам решал, что ему важнее, и именно это выносил на первую страничку.

У меня сильнее всего была развита мудрость – это свойство человеческого разума, характеризующееся степенью освоения знаний и подсознательного опыта. Я много читал с самого раннего возраста. Сначала это были книги в приюте, в котором я рос, а потом я начал штудировать городскую библиотеку, без сожаления тратя двадцать серебряных за месячный абонемент.

Под фигурой человечка в правом углу находилось совсем мало информации, но она была основной:

Рост 187 см.

Вес 80 кг.

Возраст 20 лет.

Раса: на 75% человек.

СКЕБХ: 106,4(чуть выше среднего)

Да, мне тоже было интересно узнать, кто я на оставшиеся 25%. Родители, бросившие меня в годовалом возрасте возле дверей приюта, «постеснялись» это сообщить. Так я и жил – на 25% не пойми кто. Сам я склонялся к эльфийской крови. Я так думаю, что она-то и дала мне те утонченные черты лица, с которыми я хожу уже двадцать лет. В принципе, я не в обиде. Девушкам частенько нравилась моя несколько экзотичная внешность.

С мужской частью населения города у меня отношения складывались не очень. Возможно, потому что у меня был острый язык и свое мнение, которые частенько доводили до драк. В одной из таких потасовок, которая закончилась тем, что я с безумными глазами гонялся за троицей своих одногодок, я получил дополнение к своему прозвищу. И с тех пор меня называли не просто Лис, а Бешеный Лис.

Ну, а СКЕБХ – это среднее количество единиц базовых характеристик. Суммировались все единицы базовых характеристик и делились на количество характеристик. Так можно было

узнать, кто ты во всей совокупности своей расы, учитывая пол и возраст, – тупарь или нет. Я вот оказался практически стандартным представителем человеческой популяции.

Просмотрев параметры, я перешел к Таланту. Тут у меня значились следующие характеристики:

Талант: «Говорящий с духами».

Возможности Таланта: управлять духами, контактировать с духами.

Уровень: 1;

Максимальное количество духов: 1;

Требования первого уровня: сила воли – 120, интеллект – 100, мудрость – 120;

Требования второго уровня: сила воли – 140, интеллект – 110, мудрость – 140.

Требования к последующим уровням шли по восходящей в той же манере, как первый ко второму. Последний – десятый – казался чем-то недостижимым, даже несмотря на то, что люди, живущие в этом мире, могли существенно продлевать себе жизнь. Вроде бы некоторые члены Совета развили свой Талант до такого двухзначного уровня, хотя это не точно.

Дальше я решил глянуть на своего единственного духа:

Имя: «Предвестник опасности»;

Способности: предупреждает владельца об опасности, которая угрожает лично ему;

Радиус действия: от 1 до 10 метров, расход единиц силы воли – от 0,1 до 1 ед./сек.

Периодичность оповещения: от 1 до 30 секунд, расход единиц силы воли – от 0,1 до 1 ед./сек

Потенциальный вред здоровью: от 1 до 100 %, расход единиц силы воли – от 0,1 до 1 ед./сек.

Если установить все характеристики духа на максимум, то я смогу в таком режиме без допинга поддерживать его чуть меньше семи минут, а потом единицы силы воли закончатся, и пойдет тратиться здоровье. Так можно довести себя до летального исхода. Подобные прецеденты уже бывали и не единожды.

Взглянув, наконец, на все, что хотел, я отлип от стены, расписанной граффити непристойного характера, и потопал дальше. Жилище мое находилось совсем рядом. Вон за тем углом дома, где прикорнул на перевернутом ящике из-под патронов одноногий Маскымыч, одетый в старенький комбинезон, который выдавали цеховым рабочим. Дед был старожилом этих мест. Он еще помнил начало строительства этого города. Разговоры с ним немного повысили мою мудрость, хотя я познакомился с ним совсем недавно.

– Здорова, Максимыч, – учтиво поздоровался я, отряхнув кожаную жилетку, на которую что-то капнуло сверху.

– Вечер добрый, – прокряхтел дед, которому в прошлом году откусил голень правой ноги гигантский крот, который вылез из-под земли, когда Максимыч был на том берегу реки и собирал травы для Халдея.

Против воли я покосился на его культю. Существовала возможность поставить механический или биомеханический протез, а то и вовсе регенерировать новую конечность взамен утраченной, но все это стоило приличных денег, которых у деда не было. Вот он и ковылял потихонечку.

Я прошел мимо Максимыча и завернул за угол. Вон и мой дом, такой же как большинство в этой части города. Сейчас он насчитывал восемь этажей, но кто-то уже начал строить себе жилплощадь на крыше, образуя еще один этаж, который потом станет основой для еще одного и т.д. Так и умещались на такой крошечной территории все жители города.

Подъездов такие дома не имели, а вместо них присутствовали лестницы, ведущие к длинным пролетам из приваренных друг к другу труб. Такие пролеты были на каждом этаже и простирались от одного конца дома до другого, захватывая все берлоги, в которых ютились

люди. Еще на каждом этаже присутствовал общий туалет на несколько посадочных мест и душ с четырьмя кабинками.

Я поднялся до шестого этажа, где была моя халупа, открыл ключом дверь и ввалился внутрь. Что-то тут же облизало мне ногу и принялось усиленно хрюкать в темноте.

Я быстро выпалил:

– Гром перестань!

На собаку мои слова не сильно-то и подействовали. Мопс все так же крутился возле моих ног, требуя пожрать. Он, вообще, любил пожрать. Да так любил, что разжирел до состояния небольшой свинки. Когда я подобрал его на улице, то был абсолютно уверен, что беру свирепого бульдога, поэтому и назвал его Громом, а выросло вот это чудо, которое умело быть прожорливым, хрюкать и громко портить воздух.

Я включил свет, и мое жилище осветила одинокая лампа, спускающаяся с потолка на тоненьком проводе. Комната у меня была одна. В углу примостилась панцирная кровать с ватным тюфяком, подушкой и двумя одеялами: толстым и тонким. На стене тикали механические часы. В другом углу кособоко прикорнул шкаф, полки которого были забиты книгами, а рядом такой же с вещами. Около окна стоял стол, служащий мне одновременно и обеденным, и письменным. На полу лежала мохнатая шкура белого шестилапа. Справа от двери была оборудована крохотная кухонька, где в самопальную раковину капало из крана. Еду я готовил на стареньком примусе или не менее древней электроплитке – в зависимости от ситуации. Стоила такая хибара шестьдесят серебряных в месяц.

Я кинул псу костей, которыми он сразу же начал весело трещать, и направился к кровати, но остановился, бросив взгляд в окно. Там, в окне противоположного дома, который стоял метрах в трех от моего, на подоконнике примостилась Этель. Девушка была только в кружевном нижнем белье. Она красила ресницы и не обращала на меня внимания. Оконной рамы не было, а деревянные ставни оказались открытыми, и возникало ощущение, что девушка может вот-вот навернуться со своего места, но я не переживал за нее, она так частенько кукует на своем насесте.

– Воздухом дышишь, Этель? – крикнул я, приветливо помахав рукой и усмехнувшись.

– Прива, – откликнулась она, игриво подмигнув мне правым накрашенным глазом.

– Ты сегодня дома работаешь или на прогулку? – поинтересовался я, снимая жилетку и майку, готовясь отойти ко сну на пару часиков.

– Уйду, – ответила она, не прерывая своего дела.

– Разбудишь меня, когда отчалит твоя лодка любви? – иронично проговорил я, скаля зубы.

Неожиданно с пятого этажа дома Этель раздался мощный голос, принадлежащий крупногабаритной девушке, которая промышляла тем же ремеслом, что и моя почти голая знакомая:

– Здорово, Лис.

– И тебе не хворать, – откликнулся я, различив ее внушительный силуэт в одном из окон, и тихо добавил, чтобы меня могла слышать только Этель: – Тебе не кажется, что она слишком толстая для своей профессии?

– Что ты такое говоришь? – притворно ужаснулась девушка, прижав узкую ладошку к губам. – Тебе не кажется.

Мы в унисон расхохотались, а затем, отсмеявшись, Этель почти серьезно спросила:

– А ты куда собрался-то?

– Прошвырнуться надо кое-куда, – загадочно ответил я и, поколебавшись, хмуро добавил: – Если я не вернусь, приглядишь за Громом?

– Хм... – удивленно хмыкнула девушка и выразительно посмотрела на меня. – Макс, ты меня пугаешь...

Этель многозначительно недоговорила, явно намекая на то, чтобы я ей все выложил, но она мне была не так близка, дабы я ей раскрыл детали того дела, которое грядет сегодняшней ночью, поэтому я цыкнув, нехотя обронил:

– Потом как-нибудь расскажу.

– Судя по всему, «потом» может и не быть, – проворчала девушка, которая обладала стройным телом, правильными чертами лица, копной белокурых волос и третьим размером груди.

Ее раскосые голубые глаза смотрели на меня с неудовольствием, а полные губы она сжала в тонкую линию, нахмурив густые соболиные брови. Ей было всего двадцать шесть, но выглядела она старше, и достаточно потрепано, словно колода карт, которая все время переходит из рук в руки.

– Мужские дела, – отмахнулся я, усевшись на кровать, и начал стягивать кожаные штаны с железными вставками, а перед этим я снял высокие ботинки с укрепленной подошвой, на подметке одного из них маленькими серебряными гвоздиками был выбит крест – символ одного из древних богов.

Этель громко рассмеялась, пугая ворон, которые решили заночевать на мостках, а потом, отсмеявшись, произнесла:

– Я, конечно, знаю, что ты мужчина, сама тебя им сделала, но Максим, по-моему, ты слишком часто встречаешь в мужские дела.

– Ты бы лучше кровать смазала, а то хрен уснешь под эти чудовищные скрипы, – облившись на нее, бросил я. – Или это так скрипит спина твоего очередного клиента?

Девушка снова захохотала, запрокидывая голову и, перемежая слова со смехом, выдавила:

– Ой, не могу, у меня сейчас тушь потечет. Так это, значит, скрип моей кровати заставил тебя с похотливой физиономией полночи пялиться в мое окно?

– Раньше были порноканалы, а у меня вот это... – огрызнулся я, улегшись на кровать и заложив руки за голову так, чтобы мне в окно было видно девушку.

– Порно... Что? – не поняла Этель, маняще закинув ногу на ногу.

– Я потом тебе расскажу, что такое телевидение. До Войны оно существовало, – громко пробурчал я и в этот момент свет очень кстати погас, а то бы самому пришлось выключать.

– Хорошо, – весело сказала девушка, которая всегда была в приподнятом настроении. – Спи. Я разбужу тебя, как буду уходить.

Я ничего не ответил, пытаясь уснуть. В такие моменты мне было слегка неудобно. Часто мои сны оборачивались жутчайшими кошмарами, виной которых служили злые духи. Во сне я расслаблялся, и тогда они проникали в мои сновидения. Бродячих духов, словно магнитом, тянуло к людям, обладающих Талантом, подобном моему. Добрые или нейтрально настроенные духи никак не проявляли себя, а вот злокозненные частенько портили жизнь тем, кто был способен контактировать с ними. Вот именно поэтому я иногда жалел, что у меня проснулся именно этот Талант. Эх, вот стал бы я пиромантом...

Глава 2

Проснулся я от криков Этель. Дико вытаращил глаза, все еще пытался выблевать всех тех личинок червей, в море которых тонул. Опять кошмар приснился. Надо что-то с этим делать.

Я сел на кровати и крикнул девушке, которая орала мое имя:

– Утомонись уже. Спать не даешь!

– Так ты же сам меня просил разбудить тебя! – громко возмутилась она, сорвавшись на фальцет.

– Так это было до того, как я уснул, – хохотнул я, встав с кровати и принявшись одеваться.

– Как можно быть таким хамом? – риторически проговорила в небеса девушка.

– За пару серебряных могу рассказать, а за золотой – научить, – ухмыляясь во все тридцать два зуба, произнес я.

– Потом как-нибудь расскажешь, – крикнула напоследок Этель и со стуком захлопнула ставни.

Как только девушка скрылась с глаз долой, я покормил собаку, глянул на часы и покинул свою хибару, переведя рычажок управления светом в положение «ВЫКЛ». Спустился по лестнице на грешную землю и потопал к Речным воротам.

Город с трех сторон огибала река. Ворот было двое: Центральные – те, которые выходили на дорогу, разрезающую сельскохозяйственные поля; и Речные – уже понятно по названию к чему вели они. Мы договорились встретиться недалеко от вторых, напротив забегаловки Старухи. Путь туда лежал достаточно близкий, но ночные путешествия по городу – это не променады перед обедом. Я закрыл глаза и активировал духа на средних настройках. В городе под страхом смерти нельзя было носить оружие: холодное, огнестрельное или магическое.

Никто, кроме охранки, не должен был владеть им, но все-таки у многих его жителей оно присутствовало – в основном, конечно, у криминальных элементов. Я бы тоже обзавелся пушкой, но деньги, деньги, деньги... Отсутствие их как раз и толкнуло меня на эту опасную прогулку, которая вела за пределы города.

Пока вот, введу отсутствия средств на покупку огнестрела, в кармане я носил небольшой нож. Если удачно ткнуть им в глаз или печень, то это может существенно остудить пыл нападающего, если это, конечно, человек. С различными залетными агрессивными существами было сложнее. От них так просто не отделаешься. Однажды подобная тварь чуть не убила меня. Еле ушел от нее. Все же она оставила мне на память длинный шрам на шее. Я специально не стал убирать его, чтобы он служил мне напоминанием о той ночи.

Хорошо хоть сейчас улицы были практически пустынные, если не считать бродячих собак и кошек, а вон еще крыса пробежала, обычная, но глаза сверкали как два лазера. Она исчезла в подвале одного из домов, презрительно пискнув напоследок.

Кое-где в окнах из-за плотных штор пробивался электрический свет, который давали небольшие генераторы, работающие на бензине, солярке или керосине. Некоторые люди покупали себе такие, чтобы не зависеть от городской энергосистемы. Мне определенно стоило обзавестись подобным генератором.

Спустя несколько минут я практически добрался до условленного места. Дух так ни разу и не кукарекнул. А пройдя еще десяток метров и вывернув из-за угла, я увидел забегаловку Старухи, ярко сверкающую неоновой вывеской «Пьяная красotka».

Этот район был благополучнее моего, поэтому перебои с электричеством здесь случались намного реже. Тут кое-где даже росли фонарные столбы, по большей части разбитые, но все же некоторые из них освещали пространство желтым светом ламп накаливания.

Возле забегаловки крутилось несколько напившихся алкоголем парней. Один из них, шатаясь, мочился на переполненный мусором контейнер. Опасности они не представляли, если

не считать мощного амбре, которое могло выжечь слизистую носа. Я отключил духа. Силу воли надо поберечь – тут вроде относительно безопасно.

– Лис, – тихо окрикнул меня знакомый хриплый голос.

Я мгновенно повернул голову. В тесном проулке между домами стоял Атос. Сам себя он величал Антон, а все остальные Крыса – за его черты лица, похожие на крысиную морду, и жидкие пепельные волосы, похожие на окрас шерсти вредителя. А такое необычное имя ему дала одна из воспитательниц в приюте, которая увлекалась довоенной литературой. Именно там мы и познакомились. Крыса на пару лет был старше меня. Последние полгода он работал на Халдея и несколько раз в месяц бывал за городом. Крайнее его «путешествие» закончилось неудачно: один человек погиб, а второй лишился руки. Поэтому Крыса предложил мне сходить с ним. Я так думаю, что немалую роль сыграл талант, открывшийся у меня. Я рассказал ему о нем, дабы он точно взял меня в этот рейд. Крыса пообещал, что нам заплатят по два золотых каждому.

Сейчас он пожал мою руку и насмешливо проговорил:

– Третьего подождем и пойдем. А ты чего как на тусу вырядился?

Сам парень был одет в маскировочный костюм, который скрывал его шуплую слегка сутулую фигуру.

– Ты же сказал, что там будет весело, вот и соответствую, – грубо проговорил я, нависнув над ним и глядя в его маленькие глазки. – Кто третий?

– Тоже из наших – Вася Ружо, – ответил он, блуждая взглядом вдоль улицы за моей спиной.

– Лучше никого найти не мог? – недовольно проворчал я. – Он же наполовину человек, а наполовину тряпка.

Крыса хохотнул и расслабленно произнес:

– Да там дел на пять минут. Найдем эту полянку, соберем цветочки-лепесточки и тут же обратно, тем более что у Васьки талант на огнестрел.

– Халдей не обманет? – проворчал я, переменяя тему. – А то всякие слухи о нем ходят.

– Нет, он нормальный мужик, – беспечно отмахнулся парень. – Ни разу меня не кинул. А вон и Васька топает.

Я обернулся и встретился взглядом с еще одним участником ночной вылазки в лес. Парень-то он был не плохой, но вот постоянно прогибался под свою бабу. Еще удивительнее это звучало, когда видел его воочию. Вася обладал почти двухметровым ростом и косой саженью в плечах. Его лицо наполовину заросло черной курчавой бородой, а голова наоборот – была лысой, словно бильярдный шар.

– Здоррова, Лис, даррова Крыс... Антон, – запнувшись, картаво пробасил он, пожав каждому из нас руку.

Его добрые голубые глаза, поселившиеся на мужественном загорелом лице, смотрели на нас как-то неуверенно.

Крыса сразу подметил это и ехидно пропищал:

– Передумать не желаешь? Милка не отпускала и ты тайком улизнул? Вот теперь решишь, что тебе важнее?

– Я с вами, – твердо сказал он, засунув одну руку в карман свободных штанов, а второй нервно поправил черную майку.

– Тогда погнажи, – насмешливо бросил Крыса и двинулся к Речным воротам.

Мы потопали за ним. Вообще-то, ночью город покидать нельзя, но Крыса сказал, что обо всем договорился. В этом вопросе ему верить можно, а вот в целом – нет. Василию тоже не особо стоит доверять, но все же он заслуживал большего доверия, чем Атос. Вот такой дефицит доверия в природе.

Я покосился на мощно вышагивающего рядом Васю и улыбнулся, вспомнив, как он получил свое прозвище. Дело было в совсем юном возрасте, когда парень еще плохо умел читать и писать. Он тогда с какого-то хрена взял в руки городскую газету и обнаружил на последней странице кроссворд. Недолго думая, Вася вооружился карандашом и принялся отгадывать его.

В кроссворде том был вопрос: «За чем ходят на охоту?» Ответ должен был состоять из четырех букв. Видимо, Вася прочел «с чем ходят на охоту», а если учесть еще его слабую грамотность, то ответ «ружо» кажется логичным. Вот так он и стал Вася Ружо.

Пока я вспоминал эту историю, то не заметил, как наше трио подошло к массивным железным воротам. Город окружала высокая и широкая стена, на вершине которой стояли прожекторы и несколько пулеметов. Частенько близлежащие районы оглашал их стрекот. В основном это происходило ночью, когда выходила на охоту львиная доля кровожадной нечисти, обитающей за пределами города. Их манили запахи густонаселенного людьми места. Иногда встречались летающие существа – они были самыми опасными. Проскользнет такой урод над стеной и начинает рыскать по городу в поисках того, кого бы можно было сожрать.

Тем временем Крыса подошел к одному из двух бойцов охраны, стерегущих ворота. Они были облачены в бронежилеты и каски. На боку одного из них висела рация. Парень украдкой что-то передал ему. Нетрудно было догадаться, что это были деньги.

Второй открыл маленькую дверцу и грубо проговорил:

– Быстрее.

Мы шустро выскользнули из города и побежали за Крысой. Он помчался к лодкам, привязанным к причалу. Нашей троице категорически воспрещалось попадать под свет прожекторов. Вроде бы нам это удалось. На стене никто не всполошился.

– Отлично, – довольно произнес Крыса, когда мы незамеченными оказались возле одной из лодок. – Если бы засекли, то в следующий раз с нами бы никто не замазался или цену бы несусветную заломили.

– Скорее второе, – буркнул я.

– Лис пррав, – согласился со мной Вася, как обычно, с трудом справившись с буквой «р», хотя все остальные произносил безукоризненно. – Мила говоррит, что им по хррену на нашу безопасность – лишь бы золотишко срубить.

– Ты именно поэтому ждешь, когда у них местечко освободится? – хохотнул Атос, глумливо ухмыльнувшись и запрыгнув в лодку.

– У меня талант такой, – хмуро пробасил Вася. – Только с оружием я могу его прокачивать, а ты сам знаешь, что в горроде только у охрранки оно есть.

– Ну, не только у охрранки... – протянул я с намеком.

– Нет, я так ррисковать не буду, – твердо произнес Вася, неодобрительно покосившись на меня.

– Будет тебе оружие, – проговорил Крыса, подняв какой-то кусок ткани, лежащий на дне лодки, – под ним оказался ящик. Атос открыл его ключом и откинул крышку. Внутри спрятались старенький «калаш» с глушителем, два «макара», тоже с глушаками, боеприпасы, два коротких клинка, загнутых полумесяцами, и несколько склянок с зельями: шесть восстанавливающих здоровье, три «Кошачьих глаза» и три восстанавливающих единицы силы воли.

Крыса передал автомат Васе и предупредил:

– Ребята, за оружие отвечаем головой. Зелье тратим аккуратно: если что-то останется, то сможем потом продать, а денежки себе заграбастать.

– Халдей всегда так экипирует? – спросил я, взяв пистолет и засунув его в карман штанов.

– Ага, – кивнул головой Крыса, приладив к ремню ножны с клинками. У него был талант на владение холодным оружием.

Разобравшись с клинками, он еще взял себе второй пистолет. Зелье мы поделили поровну.

Я запрыгнул в лодку. Вася следом за мной. Суденышко закачалось под его весом. Я со смешком произнес:

– Как бы Вася нас раньше времени не потопил.

– Не потоплю, – буркнул он и сел на весла, принявшись грести ими. Через пару гребков парень проворчал: – Моторрку, что ли, нельзя было найти? Сейчас всю выносливость посажу.

Крыса огрызнулся:

– Чтобы нас слышали и сожрали? Гребь давай, – затем он посмотрел на меня и сказал: – Ну, Лис, призывай своего духа. Ночью на реке бывает сыкотно.

– А чей-то у тебя тоже талант открылся? – удивленно спросил Вася, легко орудуя веслами.

– Ага, – нехотя выдавил я и активировал духа на средних настройках, перед этим сделав глоток из склянки с синей жидкостью – зелье, восстанавливающее единицы силы воли.

Ну все, теперь Вася расскажет об этом бабе своей и пошло-поехало... Скоро каждая собака в городе будет знать о наличии у меня таланта.

– Шаманом стал, что ли? – не отставал от меня парень.

– Нет, – процедил я, сверля его неприязненным взглядом.

– А чего тогда?

– Говорящий с духами, – сказал я, подумав, что, возможно, я не прав, и моим планам наоборот поспособствует сарафанное радио.

– Так это же шаманы тррындят с духами.

– Шаманы – это шаманы. А у меня более узкоспециализированный талант. Смекаешь? – раздраженно проговорил я.

– Угу, – выдохнул парень, так ничего и не поняв.

Крыса, не встречающий в наш диалог, по его окончанию просипел:

– Ребята, когда окажемся в лесу, базарю, не стреляйте без стопроцентной угрозы. Глушаки – это тема, но там окопались такие ушастые упыри, которые могут сагриться на нас.

– Понятно, – бросил я, наблюдая за черной водой, ярко блестящей в лунном свете.

В этот момент Вася задел веслом какую-то корягу и привычно проворчал, проводив ее недобрым взглядом:

– Тьфу, мля, пиндосы шалят.

Я еле сдержал улыбку. Он частенько поминал пиндосов, абсолютно не догадываясь, кто скрывается под этим словом. Для него это были какие-то мифические злокозненные духи, которые постоянно вредят людям. Надо сказать, что он был не одинок в своём мнении. Со временем это слово приобрело другой смысл.

– Гребь давай, – снова посоветовал ему Крыса, рыща внимательным взглядом вокруг лодки.

Я тихонько с сожалением прошептал:

– Эх, Вася, вот было бы у тебя какое-нибудь животное прозвище, а не Ружо, у нас бы образовался маленький зверинец. Можно было бы даже басню какую-нибудь сварганить.

Крыса и Вася синхронно посмотрели на меня. Они оба восприняли мои слова с одинаковыми кислыми минами. Им их прозвища совсем не нравились. Я усмехнулся, а потом посмотрел на тот берег и слегка удивился. Мы уже приближались к середине реки. Ружо будто родился с веслами в руках, так быстро и мощно он ими работал.

Вдруг дух резко взвизгнул голосом впечатлительной домохозяйки, увидевшей мышь:

– Опасность!

Я аж подскочил на своем месте и тут же сипло выдохнул:

– Тихо. Перестань грести.

Вася мгновенно бросил весла и испуганно спросил, прерывисто дыша:

– Что такое?

– Опасность где-то в радиусе десяти метров, – прошептал я, вертя головой, будто она была пропеллером.

К сожалению, этот дух не мог сказать, где притаилась опасность и в чем она выражается, поэтому приходилось самому искать ее.

– Вон, вон что-то плывет, – слабо проговорил Вася, судорожно сглотнув и тыча пальцем в воду.

Я бросил туда взгляд. Там виднелась чья-то здоровенная спина, униженная шипами. Ее хозяин вполне способен был расхреначить к чертям собачьим лодку. Наше трио синхронно приготовило оружие.

– Если нападет – стреляем только по моей команде, – хрипло сказал Крыса, держа в руке пистолет.

– Макары не пробьют такую хрень, – нервно заметил я. – По глазам если только...

– Ну, значит, по глазам, – согласился со мной Атос.

– Говорила же мне Мила, – печально прошептал себе под нос Вася. – Куда ты с этими бандюгами.

– Сам ты бандюга, – окрысился Крыса, услышавший бормотание парня. – Я честный наемник. А Лис... ну, да... тут она права.

Хозяин спины, виднеющейся из воды, промолчал, а через несколько секунд бесшумно ушел вглубь. Мы все облегченно выдохнули. Лицо Васи приобрело здоровый цвет.

– Плыдем дальше? – спросил у меня Крыса, нервно барабанив пальцами по коленке.

– Ага, – уверенно сказал я, не получив предупреждения от духа.

Оживившийся Вася приналег на весла, стремясь оказаться как можно дальше от этого места. Лодка буквально полетела над рекой, едва касаясь ее водной глади. Крысе даже пришлось приструнить Ружо:

– Тише ты, за ногу и об пол. Сейчас всех хищников привлечешь. Гребь потихонечку вон к той иве.

Вася послушался Атоса и направил замедлившуюся лодку, куда тот сказал. Оба парня постоянно бросали на меня тревожные взгляды. А вдруг опять дух почует опасность? Но он молчал. Мы все втроем сидели как на иголках, вплоть до того мига, когда лодка без происшествий проникла под зеленую шапку ивы.

Крыса сипло скомандовал:

– Глотаем «Кошачьи глаза». Хватит на один час. За это время мы должны, кровь из носа, управиться.

Я открыл зелье и быстро влил его себе в рот. Оно имело не очень приятный терпкий вкус. Ночь тут же окрасилась в пятьдесят оттенков серого. Стало заметно проще ориентироваться.

Крыса взял из лодки три мешка, а затем, привязав ее к корням ивы, проговорил:

– Лис, я пойду первым. Ты вторым. Ружо замыкай. Вот вам по мешку.

– Хоррошо хоть не по моррде, – хохотнул Вася.

Взяв мешок, я понятиливо кивнул головой, глотнул силы воли, врубил духа на максималку и потопал за пригнувшимся парнем, который двинулся по едва приметной тропинке.

Вокруг нас раскинулся обычный лиственный лес. Тут росли: ивы, дубы, березы, осины и т.д., а также множество различных трав и цветов. Когда-то здесь безбоязненно собирали грибы и ягоды, а сейчас же людей сюда можно было заманить только золотом, потому что теперь опасность тут подстерегала под каждым кустом.

Когда реальный мир слился с цифровым, то в этом лесу поселились разнообразные mobs, которые как-то умудрились сосуществовать с реальными животными. А вот людей они люто ненавидели. Несколько отрядов охраны пытались проредить их численность, но куда там... еле сами ноги унесли. Около берега реки mobs были еще вменяемой силы, а вот чем дальше в лес, тем они становились злее, сильнее. Дальше, чем на пятьсот километров от города, никто

не забирался, хотя Совет посылал несколько раз хорошо укомплектованные разведывательные экспедиции, желая найти новые подземелья или руины городов. Со всеми отрядами рано или поздно пропадала связь и больше не было от них ни слуху ни духу.

Внезапно из чащи леса раздался какой-то негромкий треск. Вася испуганно выдохнул мне в затылок:

– Лис, там что-то скрипит.

– Ты намекаешь, чтобы я пошел и смазал? – процедил я, раздраженно дернув щекой.

– А вдруг там кто-то поджидает нас? – проговорил он.

Крыса остановился и бросил на меня через плечо вопросительный взгляд.

– Дух молчит, – произнес я, посмотрев в ту сторону, откуда раздался треск. Нет там вроде никого... Хотя... до меня донеслось неразборчивое бормотание, которое раздавалось от поваленного дерева. Я прислушался, сконцентрировавшись на таланте. Бормотание превратилось в тихое стариковское ворчание о том, что ходят тут всякие, траву мнут, растениям мешают и все в таком роде. Это был леший – дух места. Я читал о них. Они в основном настроены к людям нейтрально и угрозы не представляют, если сильно не бушевать в лесу.

– Дух молчит, – еще раз повторил я, глядя на Крысу. Он приглашающе махнул рукой, и мы пошли дальше.

Луна, пробиваясь сквозь низкие темные облака, освещала верхушки стройных разлапистых деревьев, которые густо росли вдоль тропинки. Ноги путались в высокой траве. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь стрекотом насекомых. Даже ветер не пытался вплестись в хоромов этих звуков в отличие от Ружо, который заговорщицки прошептал мне в спину, как только Атос немного отделился от нас:

– Лис, ты Крысе доверяешь?

– Нет, – отрезал я. – Тебе я тоже не доверяю.

– А я-то чего? – прокудахтал парень. – Я ни в жисть никого не предаю.

– Поживем – увидим, – сумрачно бросил я, обходя стороной чью-то небольшую нору.

– Лис, да ты чего? – тихонько возмутился Вася. – Мы с тобой почти двадцать лет знакомы. Я же еще помню, как тебя в приют подбросили. Тебе тогда даже года не было.

– Это еще ни о чем не говорит.

– Я, в отличие от многих, никогда не шутил над тем, где ты был этот год, – проговорил Ружо, словно это была великая заслуга.

– Вась, ты тайны хранить умеешь? – доверительным шепотом спросил я у него.

– Да, – тут же бросил он и затих, перестав дышать от любопытства.

– Я знаю, где был этот год...

– Где?

– Ты никому не расскажешь?

– Да чтоб мне к пиндосам пррвалиться на этом самом месте, – твердо выдал он и начертил перед собой священный круг одного из богов, пришедших в этот мир из цифрового.

– Меня весь этот год растила стая волков. А потом я завалил своего злейшего врага Шерхана и ушел к людям, – проговорил я, сдерживая смех.

– Да ну тебя на хрен, – обиделся Вася, поняв, что я шучу.

– Вы чего там шепчетесь? – донесся голос Крысы, который стоял на небольшом пригорке.

– Да вот Вася спрашивает: после того как Атос принял зелье «Кошачьи глаза», можно ли его теперь называть Котокрыса? – насмешливо произнес я, обнажив зубы.

– Ничего я такого не говорил! – громко выпалил Ружо и несильно ткнул меня в спину «калашом».

– Вася, я тебе сейчас этот ствол в ухо засуну, – грозно рыкнул я на него. – В Милу свою тыкать будешь.

– Ты Милу не трогай! – выдохнул он, сузив глаза. Когда дело касалось его девушки, парень становился другим.

– Замолчи, а то спалишь всех, – шикнул на него Крыса и недобро посмотрел на меня.

Я мило улыбнулся ему в ответ и поднялся на пригорок, за которым расстилась небольшая поляна, усеянная цветами с мертвенно-бледными лепестками.

– Они, что ли? – спросил я Крысу, глядя на этот цветник.

– Ага, – кивнул он головой. – Только в это время суток они распускаются. Надо их скорее собрать, а то снова скукожатся.

– Ну, погнались тогда, – решительно сказал Ружо, закинул «калаш» на спину и принялся срывать цветы, закидывая их в мешок.

Мы присоединились к нему, и вот уже луна освещала три согнутые до земли спины, разгибающиеся только для того, чтобы оглядеть окрестность на предмет опасности. Духу я доверял, но десять метров это мало. Все же именно он, спустя полчаса, когда мешки уже были почти набиты цветами, предупредил меня об угрозе жизни.

– Опасность! – истошно завопил дух.

– Ложись, – вторил я ему и рухнул в цветы.

Крыса и Вася мгновенно последовали за мной. Мы затихли, не смея двинуться. Цветы были достаточно высокими для того, чтобы нам ни хрена не было видно, но и нас издали стало незаметно.

Атос нервно спросил, стараясь говорить предельно тихо:

– Лис, что там?

– Опасность, – расплывчато ответил я, лежа возле ботинок Ружо и ощущая вонь, исходящую от них. – Вася, это ты во всем виноват.

– Я? – глухо изумился он.

– Ага. Они учуяли благоухание твоих педалей, – едко произнес я. – Вот и решили познакомиться с их обладателем поближе.

– Кто «они»? – быстро спросил Крыса.

– Не знаю, – отмахнулся я и добавил, поймав взгляд Атоса: – Высунись немного и проверь, там ли они. Дух молчит. Может, уже ушли.

Крыса последовал моим словам. Он приподнялся, вытянув шею, повертел головой, а потом устался в одну точку и прошептал:

– Попадос, братцы. Это гомункулы Жорика. Пять штук вижу.

Произнеся эти слова, Атос снова распластался на земле и затих. Я судорожно сглотнул вязкую слюну, прикинув, чем нам грозит обнаружение этими существами. Они не ведали страха и жалости, как и их создатель – некромант Георгий. Несколько лет назад его хотели посадить в тюрьму за те опыты, которые он проводил в подвале своего дома, но Жорику удалось сбежать. С тех пор он поселился где-то в этом лесу и продолжал свою деятельность. А в прошлом году люди впервые узрели результаты его трудом – гомункулов – богомерзких созданий, состоящих из человеческих и звериных фрагментов. Тела чаще всего у них были людскими, а вот головы и руки – животными. Кос клялся, что однажды видел гомункула с башкой кабана, телом медведя и руками человека. Мало того, из кабаньей головы торчали рога оленя. Он тогда долго отстирывал свои штаны от г... глины, в которой измазался, когда убегал от него.

Жорик умудрился передать своим созданиям жуткую ненависть к людям. Когда они их видели, то тут же нападали, а если учесть то, что у гомункулов физические параметры гораздо выше, чем у среднестатистического человека, то подобное нападения практически всегда заканчивалось людской смертью.

Неожиданно дух снова всполошился и начал, не переставая, верещать:

– Опасность! Опасность! Опасность!

– Ребята, они идут сюда, – быстро проговорил я, облизав губы.

– Ближко? – проблеял Вася, так мощно дыша в почву, словно хотел воздухом прорыть нам подземный ход.

– Не знаю, – ответил я.

– Они увидели нас? – дельно спросил Крыса, сохраняя спокойствие.

– Не знаю. Я могу точно сказать только одно: они идут сюда, – произнес я, ощущая, как спина стала липкой от пота. – Может, это просто совпадение, которое, надеюсь, не станет роковым. А может быть, они как-то заметили нас.

Крыса задумался. Дух верещал. Вася дрожал. А я молча потянулся за «макаром», отчетливо понимая, что его пули только пощекочут гомункулов.

Глава 3

Атос решительно проговорил, мудро не поднимая головы от земли:

– Лис, они все еще прут сюда?

– Ага, – выдохнул я, слыша истошно голосащего духа.

– Вася, шмальни в них очередью и линияем отсюда. Мешки не забудьте.

Ружо быстро вскочил на ноги и лихо начал строчить из «калаша». При всех минусах парня, стрелял он совсем даже не плохо. «Кошачьи глаза» в серых тонах позволяли увидеть, как пули кучно ложатся в гомункулов. Их фигуры дергались от попаданий, словно марионетки в руках неопытного кукловода, и от них отлетали куски мертвой плоти, из которых были собраны эти человекоподобные существа. Жаль вот только, что атака Васи их совсем не остановила, а даже наоборот – они более рьяно побежали к нам, не обращая внимания на пули, рвущие их тела.

– Валим! Валим! – заорал Крыса и подхватил два мешка.

Я схватил оставшийся и побежал за ним. Ружо поскакал следом за нами, изредка стреляя в гомункулов, которые стали преследовать нас. Я успел различить, что все они обладали человеческими телами, а вот головы у них были от различных животных: волчья, медвежья, оленья, лосиная и от мегакрота.

– Догонят, мамой клянусь, догонят! – кричал Вася на весь лес, иногда постреливая в преследователей. – У них выносливость железная!

– Не дрейф! – откликнулся Атос, улепетывая во все лопатки. – Оторвемся! Они медлительные!

Мы неслись по той же тропинке, по которой пришли сюда. Трава сразу же стала какой-то приставучей, словно специально заплетала мне ноги, пытаясь повалить на землю.

Я обернулся проверить, как там Вася. Парень бежал, почти не глядя вперед, все его внимание было сосредоточенно на гомункулах, поэтому он чуть ли не каждую ветку, нависающую над тропой, проверял головой на прочность. Ружо только и успевал болезненно вскрикивать.

После очередного столкновения его лба с веткой, я весело выдохнул:

– Вася, вон еще ветка! Не пропусти! Вдарь ей как следует, а то висит тут подлюка!

Но тут мне стало не до веселья. Крыса оказался не прав. Отвратительные создания Жорика сокращали расстояние. Я прикинул, с какой скоростью это происходит и сколько нам осталось бежать до лодки, и пришел к неутешительному выводу, что боя не избежать, а нас всего трое, а может быть и двое – опередивший нас Атос имел некоторые шансы удрасть от гомункулов. Я не был уверен, что он останется с нами. Парень может запросто предпочесть ретироваться.

Внезапно Вася вскрикнул, как раненый зверь, и полетел кубарем по тропе. Вот сейчас мы и высним: убежит Атос или нет.

Я притормозил и заорал:

– Крыса! Помоги!

Он остановился и, матерясь, подбежал к Ружо. Отлично, Атос не сбежал. Мы подхватили Васю под руки и потащили по лесу. Ужасно мешали мешки. Так и хотелось их бросить, но тогда бы весь наш поход отправился бы псу под хвост.

– Ногу, ногу подвернул, – стонал Вася. – Там норра какая-то была. Ботинок в ней оставил. Теперрь Мила меня за него убьет.

– Новый купишь, еще лучше прежнего, – прошипел я, достав одной рукой склянку с жидким здоровьем. – Открывай рот.

Он послушно распахнул свое жерло, и я набегу влил туда зелье. Парень практически сразу же смог наступать на подвернутую ногу: содержимое склянки помогло ей восстановиться. Гомункулы воспользовались нашей заминкой и еще больше сократили расстояние.

– Не уйдем, – зло бросил Крыса, глянув на преследовавших нас существ.

В этот миг мы как раз пробежали то место, где я слышал лешего. Он все так же ворчал среди деревьев. Мне в голову пришла дельная мысль.

– Господин леший! Брат леший! Помощь ваша нужна! – прокричал я на бегу, ловя на себе изумленные взгляды Васи и Крысы.

– А ты кто такой будешь? – подозрительно проскрипел старческий голос, который слышал только я.

– Я бы вам ответил на все вопросы, но за мной гонятся очень плохие существа, которые совсем лес не ценят, не то что мы, – произнес я, остановившись. – Уведите их от нас, а мы вам за это отплатим.

– Лис! Ты сбрендил?! Беги! – проорал Крыса, но все же затормозил следом за мной, решив дать мне шанс договориться с лешим.

Вася тоже остановился и со страхом проблеял, перезаряжая автомат:

– Максим, обещай ему что хочешь.

– А почему же у вас в мешках сорванные цветы, которым еще жить и жить, раз вы лес цените? – пробрюзжал леший.

– Порочный круговорот жизни в природе, – выпалил я первое, что пришло на ум. – Давайте я за вашу помощь дам две бутылки зелья здоровья?

– Гомункулы совсем рядом, – жарко напомнил Крыса, наведя на них пистолет.

– Четыре, – жадно произнес леший.

– Согласен, – быстро бросил я и проговорил, глядя на Васю и Атоса: – Давайте сюда ваши зелья здоровья.

Они мигом протянули мне требуемые вещи, и я их швырнул в то место, откуда доносился голос лешего. Только склянки достигли земли, как тут же пропали, а гомункулы, не добегая до нашей троицы нескольких метров, внезапно свернули в кусты перпендикулярно от нас.

– Я чуть не обделался, – прошептал Вася, провожая облегченным взглядом существ Жорика, а потом покосился на голую ногу, лишившуюся ботинка, и скорбно добавил, перебирая короткими пальцами: – Что девушке-то сказать?

– Похвастайся ей, что убил в бою ботинком десяток врагов, после чего он пришел в негодность, и ты выкинул его, – хохотнул я, двинувшись к лодке. – Ребята, давайте скорее, я не знаю, сколько леший будет их водить по лесу.

– За четыре бутылки он их до утра выгуливать должен, – весело произнес Крыса, идя за мной, а потом обернулся и проговорил, глядя на угрюмого Ружо: – А Миле твоей я скажу, что Васька пришел босоногим, потому что бежал от врагов так, что аж ботинки слетели.

Я и Крыса одновременно заржали. Вася наградил нас хмурым взглядом. Отсмеявшись Атос серьезно произнес:

– А если по чесноку, ребята, то мы крутая банда. Кто-нибудь еще разок хочет сгонять сюда?

– Я был бы не прочь, – бросил я, через плечо.

Ружо промолчал, зло пнув ногой шляпку какого-то гриба, растущего на тропинке.

Крыса посмотрел на парня и ехидно произнес:

– А Ваське сначала надо у Милы узнать: хочет он или нет.

Мы снова засмеялись тем же составом. Ружо махнул рукой и грустно выдохнул:

– Да ну вас. Ничего вы не понимаете. Вот сейчас вы прридете домой, а кто вас там ждет?

А? Тебя собака, а тебя Кррыса?

– Ладно, не заводись, – успокаивающе произнес я. – Просто пошутили.

Дальше мы передвигались в молчании, и даже когда грузились в лодку, то никто ничего не сказал.

Вася снова сел на весла и начал грести. Мы отошли от берега на несколько десятков метров, и в этот момент глаза начало щипать и резать. Я закрыл их рукой и услышал, как Крыса прошипел:

– Паскудное зелье попало. У вас так же, мужики?

– Ага, – выдавил я, подняв веки и ощутив слезы на щеках.

– Да, – мучительно произнес Вася, который, несмотря на дискомфорт, не закрывал глаза и глядел, куда гонит лодку. – Может, в следующий раз, фонарики брать будем?

– Ага, чтобы нас сразу сожрали? – ехидно бросил я. – Да и батарейки стоят дорого. Лучше уж это поганое зелье.

– Только очень крутые «Кошачьи глаза» не оставляют последствий, – проговорил Крыса, болезненно хмурясь. – Сейчас уже должно пройти. Обычно Халдей дает получше.

– Схалтурил, – выплюнул я недовольно и снова зажмурился, а раз уж глаза все равно закрыты, то я глянул на свои параметры. Энергия поднялась на одну единицу, тем самым увеличив выносливость на десять. Ну хоть так.

Лодка тем временем быстро разрезала водную гладь. Вася, словно лошадь, почуявшая отдых, мощно работал веслами. Из нас троих у него была самая большая сила и выносливость, поэтому он и оказался в роли гребца, а не из-за того, что мы его как-то ущемляем.

Я посмотрел на Васю из-под полуопущенных век. Он оставил двойные впечатления после нашей сегодняшней вылазки. В принципе, с ним можно иметь дело, как и с Крысой. Осталось только проверить – не обманет ли нас Халдей. Я мало что знал о нем. Рассказывают, что свое прозвище он получил в те времена, когда бегал по различным богатеям и предлагал им создать лабораторию, где он бы мог изготавливать протезы, а потом пришивать бы их к нуждающимся в этом людям.

Значение слова «халдей» – это ряженный шут или скоморох. Кто-то дал ему это прозвище, и оно закрепилось за ним, потому что все смеялись над парнем и не верили, что у него что-то получится, но в какой-то момент смешки закончились... Теперь у Халдея одна из самых крупных лабораторий в городе, где он и его помощники проводят операции, варят зелья, изготавливают протезы и еще много чего интересного. Он стал одним из немногих, кто двигает город вперед.

Вообще наше общество почти ничего не производило, а большинство сложных механизмов было собрано благодаря деталям, которые люди находили в руинах города, носящего неофициальное название Киберград. Располагался он километрах в ста пятидесяти от стен нашего городка. Мобы там обитали весьма и весьма мощные. Только хорошо подготовленные и укомплектованные отряды имели наглость соваться туда.

В Киберграде можно было найти действительно ценные вещи. Вот только с электроникой было туговато, но так стало везде, из-за того, что много лет назад, еще до Войны, кому-то из сильных мира сего, пришла в голову «гениальная» мысль, что Слияние можно остановить путем уничтожения электроники, дескать, благодаря ей в нашу реальность рвется цифровая. Ну и всё... взвейтесь кострами, синие ночи. Сначала в ход пошли: игровые капсулы, компьютеры, смартфоны, ну а потом уже и менее значимые вещи легли на пылающий алтарь борьбы со Слиянием.

Вот так и получилось, что сейчас очень мало какой-либо электроники. Но все же надежда на развитие этой отрасли присутствовала. В городе появлялись люди, которые обрели Талант, связанный с электроникой. Он позволял им что-то изобретать или восстанавливать старое. Я бы с удовольствием стал одним из них, но мне не суждено.

В какой-то момент я отвлекся от своих мыслей и посмотрел вокруг. Пока я бродил среди закоулков своей памяти, иногда прикладываясь к бутылке с силой воли, лодка почти добралась до причала, а спустя несколько минут глухо ткнулась в него носом.

– Фух, приехали, – облегченно выдохнул Крыса и требовательно протянул руку к «калашу» Васи.

Он неохотно отдал его. Я тоже передал Атосу оружие. Он все сложил в ящик, запер его и прикрыл тканью, затем парень посмотрел на нас, опасно сузил глаза и предупреждающе произнес:

– Если что-то пропадет...

– То я тебе по роже дам за такие подозрения, – зло перебил его я. – Думаешь, я у своих ворую?

– Извини, Лис, просто привычка, – сбавил тон Крыса и сунул мне в руки мешок. Второй он дал Васе, а последний закинул себе на спину.

Затем Атос привязал лодку, и мы быстро пошли к воротам города. Лучи прожекторов двигались достаточно лениво, поэтому мы без проблем добрались до калитки никем незамеченные. Крыса постучал в нее каким-то особенным стуком, напоминающим азбуку Морзе. В калитке открылось небольшое окошечко. Мужик, который выпускал наше трио из города, узнал нас и молча открыл калитку. Мы проскользнули в нее и он, наставив на нас автомат, грозно спросил:

– Что в мешках?

– Цветы, – ответил Крыса, снял со спины мешок и открыл его.

– Вы двое тоже показывайте, – приказал второй охранник.

Мы повиновались. Один из сотрудников охраны принялся шуршать в них рукой, пока второй держал нас на мушке.

– Цветы, – наконец сказал мужик своему коллеге, удовлетворившись осмотром.

Обстановка разрядилась. Сотрудник охраны опустил дуло автомата и со смешком выдал, глядя на ноги Васи:

– А где второй ботинок-то? Разонравился и выбросил?

Его товарищ засмеялся. Крыса, угодливо усмехнувшись, произнес:

– Ага, все так и было.

– Только перед этим он двух гомункулов завалил, пока вы тут золото стригли, – процедил я, начиная закипать.

Атос резко повернулся ко мне и всем своим видом показывал, чтобы я заткнулся и не отсвечивал, а то в следующий раз эти ребята не станут с нами сотрудничать, а вот прямо сейчас накастыляют нам по первое число.

– Ботинком, что ли, завалил, или у вас есть оружие? – произнес один из охранников, вцепившись острым взглядом мне в лицо. – А может вы нашли подземелье нехоженое и не сдали его властям?

– Ничего мы не нашли. Да и нет у нас ничего, – быстро затараторил Крыса и схватил мешок. – Мы уже уходим. Быстрее, мужики, быстрее. Нас уже ждут.

Я поднял мешок, а Вася закинул на плечо свой. Парни из охраны переглянулись, но промолчали, дав нам спокойно уйти.

Только мы отошли от них, как Атос набросился на меня с гневной речью:

– Лис, ты охренел? Ты им сейчас чуть не спалил пушки Халдея!

– Крыса, ты вот вроде башкой соображать умеешь, а элементарных вещей не понимаешь, – с ленцой в голосе ответил я. – Ты думаешь, они не понимают, что мы за город не с пустыми руками ходили?

– Откуда они знают, где мы лазали? Может быть, мы тут возле стен прошвырнулись и нахапали этих лепестков, – не сдавался Крыса, ища взглядом поддержки у Васи. А тот, словно

не слыша нас, с независимым видом вышагивал по улице, иногда поглядывая на мигающие фонари.

– Ага, прямо с клумбы, – скептически изрек я. – Обо всем они прекрасно знают. А нужно будет выслужиться перед начальством, то они мигом сдадут тебя.

Крыса задумчиво нахмурился, будто сам не догадывался об этом, а затем, успокоившись, произнес:

– Все равно не надо было говниться. Посмеялись бы над их шутками и спокойно двинули бы в город.

– Да что-то накатило, – пожал я плечами, не став ему объяснять, что мне стало обидно за Васю.

– Ладно, – махнул рукой Крыса и весело добавил: – Тебе можно – ты же Бешеный Лис. И, ребята, в этом районе аккуратнее. Сами знаете, чей он.

Вася кивнул головой. А я кислой рожей дал понять Атосу, что в курсе того, куда мы пришли. Этот район целиком и полностью принадлежал одному из членов Совета, который, по совместительству, возглавлял влиятельный клан, специализирующийся на бионике – искусственных компонентах тела. Он-то и пригласил Халдея.

Вокруг здесь было заметно чище, чем там, где я жил. Для мусора стояли бачки, под ноги его не кидали. Дома были намного лучше, чем в моем районе. Тут не наблюдалось никаких мостков, а улицы стали чуть шире и на них появились канализационные люки. Во множестве присутствовали фонарные столбы с целехонькими лампами, заключенными в плафоны. На крышах я заметил людей с оружием – некоторые из них разглядывали нас в оптику. Особенно заинтересовался нами человек в бронежилете, стоящий рядом с антенной станции связи. Он провожал нас дулом своей винтовки.

Вася тоже обратил внимание на навязчивый интерес с его стороны и краем рта спросил у меня, нервно пожившись:

– Лис, что там твой дух говорит? Он нас не хлопнет?

– Меня точно не хлопнет, – буркнул я, ощутив в этом районе свою ущербность. – На счет тебе не знаю. Рожа у тебя подозрительная.

– Шутит он, – хмуро сказал Крыса, пытаясь держаться уверенно, но было видно, как он робеет.

Если кто-то из местных застрелит нас, то ему вряд ли даже пальчиком погрозят. Мы это понимали, поэтому шли, не делая даже намеков на резкие движения.

– Долго еще? – спросил Ружо, вышагивая так, словно лом проглотил.

– Пришли уже, за этим углом, – ответил Атос, глядя на пятиэтажное серое здание с толстыми стенами и решетками на окнах, во многих из которых горел свет.

Мы повернули и остановились возле железной двери, ведущей в подвал. Крыса постучал в нее. Раздались скрежещущие звуки с трудом отодвигаемой задвижки. Дверь приоткрылась, и на улицу высунулась лохматая голова бледнокожего худощавого мужичка с синяками под глазами, одетого в халат, испачканный какими-то зелеными пятнами.

– Здорово, мужики. Вижу, что принесли, – пролопотал он, глядя на мешки, и посторонился, пропуская наше трио внутрь.

Сначала каждый из нас пожал его протянутую мягкую руку, а уж затем мы спустились по железной лестнице. Тут оказался короткий коридор. Мы прошли по нему, а потом Атос открыл еще одну дверь и мы попали в освещенное электрическими лампами длинное помещение с низеньким потолком. Вокруг были какие-то реторты, перегонные кубы, горела печь, а в углу примостился редкая редкость – компьютер, рядом с которым на стальном столе лежала человеческая рука.

Вася испуганно вздрогнул, увидев ее, а потом присмотрелся и выдохнул:

– Как живая.

– Ага, Халдей умеет, – довольно хохотнул мужичок.

– Это для Славика? – спросил у него Крыса, взяв искусственную конечность и начав ее сгибать.

Я так понял, что этот протез предназначен для того мужика, который во время прошлой вылазки в лес лишился руки. Подобная биомеханическая конечность имела чувствительность равную обычной руке. Но ее можно было, как снизить, так и увеличить – в зависимости от желания заказчика. Такой протез полностью заменял человеку утраченную конечность. Даже внешне он был не отличим от настоящей руки. Им можно было выполнять все те же манипуляции, которые подвластны «живой» конечности. Стоило такое чудо весьма дорого.

Мужичок в халате произнес, глядя на Крысу:

– Ага, для Славы, ему утром на операцию. Халдей с него в два раза меньше взял. Да еще и в долг.

– А чего она здесь лежит? – удивился Крыса, пожимая ладонь искусственной руке, будто здоровался с ней. – Ты же тут зелья новые химичишь.

– Длинная история, – отмахнулся мужичок, смущенно отводя взгляд.

– Онанировал, что ли, ей? – хохотнул Атос и с наигранным испугом бросил руку на стол.

– Сам ты онанировал, – огрызнулся он, показав крепкие белые зубы, очень может быть, что искусственные.

– А как ей управлять? – ровным голосом спросил я, кивнув на биомеханическую руку. – Я слышал, надо чип в затылок вживлять.

– Не, – замахал руками мужичок, – это сказки. Пока таких технологий нет. Нервы вот специальные выращиваем, потом вживляем их. Они-то и помогают управлять бионикой.

– Ясно, – понятиливо сказал я, больше ничего не добавив.

А он торопливо произнес, сменив тему:

– Цветы сюда кладите. Вот деньги. Все, как договаривались.

Мы кинули мешки в указанное место, и мужичок протянул Атосу шесть золотых. Крыса сграбастал их и произнес:

– Бывай, Бледный.

Наша троица распрощалась с ним и покинула подвал. На свежем воздухе Атос дал по два золотых мне и Васе. Последний довольно улыбнулся и быстро проговорил:

– Все, я пошел. До встречи, мужики.

– Удачи.

– Милке привет передавай, – сказал Крыса и, глядя ему вслед тихо добавил: – Ну что, Лис?

– Нормально, – ответил я, провожая взглядом широкую спину Васи. – Я тоже пойду дрыхнуть.

Мы пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Духа я предусмотрительно не выключал. Такую роскошь стоит позволять только в собственном доме или хотя бы днем, когда находишься в городе доверху забитом людьми... одними только людьми. Мне бы, по некоторым причинам, хотелось бы, чтобы здесь жили не только люди, но и прочие разумные. Никто точно не знает, но вроде бы где-то за лесами обитают эльфы, гномы, орки и прочие человекоподобные существа, наделенные разумом. Они объявились в нашем мире, когда он слился с цифровым, поэтому люди считали, что подобные разумные создания несут для нас угрозу. Но Войну, вроде бы, развязали не они.

Я стал вспоминать все теории о том, кто ее начал, и занятый этим делом чуть не проскочил нужный мне поворот, где под шиферным козырьком, в темноте, терся средних лет блондин с бегающими водянистыми глазками. Одет он был в пиджак и спортивные штаны, и вид имел донельзя подозрительный: небритая рожа, воспаленные глаза, серые безжизненные губы и свернутый набок нос, похожий на наконечник стрелы.

– Не спится, Гарик? – насмешливо произнес я, подходя к нему.

Он меня узнал и через губу быстро обронил:

– Что-то надо или соскучился?

– «Снотворное» и ампулу «Силы», – произнес я, решив провести эксперимент, раз уж появились лишние деньги.

– Семьдесят серебряных, – сказал он, обнажив желтые зубы. Из рта у него пахло чем-то химическим.

– Сдача есть? – спросил я, показав ему золотой.

Он кивнул головой и полез куда-то под лацкан потертого пиджака. Вытащил оттуда требуемые мной вещи и сдачу. Все это он протянул мне, а я отдал ему золотой. Не прощаясь, я быстренько потопал прочь, а остановился только возле здания из желтых кирпичей, со смешными рисунками на стенах – это был приют, где я провел так много времени. Его двери были закрыты. Все уже давно спали. В окнах сплошная темень. На стене, возле дверного косяка, висел обычный жестяной ящик для пожертвований. За все время его существования даже самый отъявленный мерзавец не взял оттуда не медяка. Я приоткрыл его и ссыпал туда три десятка серебряных монет, а потом двинулся к своему дому.

Через несколько десятков минут вернувшись в свою халупу, я проверил свет – его еще не дали, тогда я зажег свечу, погладил пса, кинул ему еды и занялся экспериментом. Я достал ампулу «Силы», свернул ей кончик и вылил содержимое в рот. Шанс того, что эта кроваво-красная жидкость сработает, равнялся пятидесяти процентам. Подобные ампулы хорошего качества давали гораздо больший шанс срабатывания, но они стоили в разы дороже. Если эту я взял у подпольного дельца за шестьдесят серебряных, то хорошая будет стоить где-то четыре золотых, но она точно сработает и не будет никаких побочных эффектов. Эту же ампулу я купил из-за того, что примерно десять процентов людей вообще не восприимчивы к подобным жидкостям. Мне просто нужно было узнать – вхожу ли я в их стройные ряды или нет.

Тем временем я почувствовал, как поднялась температура моего тела. Это означало, что жидкость попала туда, куда ей следует. А теперь глянем эффект. Я открыл параметры.

– Отлично, – радостно пробормотал я.

Сила увеличилась на одну единицу. Значит, я вхожу в девяносто процентов восприимчивых к подобной фармакологии людей. Это было замечательно. Используя такой метод, можно было подтянуть отстающие параметры, кроме нескольких, на которых химия не действовала. Богатые люди часто именно так и поступали. Денег у них хоть одним местом жуй, вот они и становились запредельно раскаченными.

Но чем чаще ты пользовался фармакологией, тем больше должна была становиться доза, иначе организм переставал отзываться на подобный допинг и параметры не увеличивались.

Я достал из кармана еще одну купленную у Гарика вещь – это была трава, которую в простонародье называли «Снотворное». Она должна была отправить меня в мир грез, куда духам пути нет. Кошмары мне уже поперек горла стоят. Я так скоро клеенку буду под себя стелить, перед тем как ложиться спать.

Я быстренько смастерил самокрутку, поджег ее от свечи, затушил последнюю, и лег на кровать, предварительно избавившись от одежды. Вот так лежа на спине и глядя в окно, я попыхивал «Снотворным», ощущая, как веки начинают вяло ползать по глазным яблокам.

Внезапно из жилища Этель раздались характерные поскрипывания кровати. Да что же это за жизнь-то такая?! Только расслабился – как тут же весь кайф обломали. Я спрятал голову под подушку и попытался заснуть, положив на пол почти докуренную самокрутку.

Глава 4

Ночь прошла без кошмаров и прочих нехороших событий. А утро началось со стандартной процедуры выгула собаки. Гром скакал возле меня и возбужденно хрюкал. Я открыл дверь своего жилища, и мы по лестнице спустились на землю, раскисшую за ночь от влаги. Климат у нас был достаточно влажным и весьма теплым. Зимой даже река не покрывалась льдом.

Максими́ч уже сидел на привычном месте. Мы поздоровались, и он весело сказал:

– Собака у тебя какая-то мордоляпая.

– Ну какая есть, – философски произнес я и сел рядом с ним на ящик.

– Как дела? – любопытно спросил словоохотливый дед. – Слушок идет, что ты за город ночью ходил.

– Было дело, – ответил я и вкратце пересказал ему перипетии этой вылазки, догадываясь, что слушок пустила Мила.

– Повезло вам, повезло. Совсем без потерь, если не считать ботинок, – усмехнувшись в бороду, оценил дед, покивав седой головой. – Хороший у тебя Талант, нечета многим. Развивай его, не ленись. А то молодежь нынче совсем ленивая пошла... Вот в наши-то годы по-другому все было... Мы и от чудищ оборонялись, и город строили, и учились всякому...

– Слушай, Максими́ч, а ты никогда эльфов не встречал? – проговорил я, наблюдая за Громом, который увлеченно обнюхивал угол дома.

– Однажды видал, – изумил он меня. – Лет восемьдесят тому назад. Красивый, собака. На тебя похож. Мы его тогда в яме сожгли.

– Весело, однако, вы жили, – сдавленно крикнул я, покосившись на него. – Вы его хоть допросили?

– Некогда было. Я же говорю: от чудищ отбивались, город строили, учились всякому разному... – недовольно проскрипел дед, словно решил, что я его не внимательно слушаю. – Да и язык его никто не понимал. Чего он там щебечет? Вот и отправился к своей почившей родне.

Я серьезно спросил, недовольно глядя на деда:

– Разве нельзя было попробовать обучить его нашему языку?

– Да кто им бы занимался? Мы ж тогда считали, что если не человек, то обязательно враг, – ответил он, степенно погладив бороду. – Раньше же на планете эльфов не водилось, а значит, пришлый он – цифровой. А добра от таких не жди. Вот и сейчас за город нос покажешь и считай, что его mobs отгрызли. Их ведь тоже отродясь в мире не было.

– А потом, после эльфа, встречал еще каких-нибудь человекоподобных разумных? – с жадностью проговорил я, заглядывая в светлые, выпцветшие глаза Максими́ча.

– Нет, – твердо сказал он, пожевав бледные губы. – Людей-то мало: один город, да несколько деревень вокруг. Мы так ни с кем на связь и не вышли: и радиоволны пробовали, и еще как-то умельцы пытались, но везде молчок. А ты о каких-то других разумных лепечешь.

И все же они были. Я тому свидетельство. Никто в городе не знал о том, что я только на три четверти человек, а я хранил этот секрет пуще зеницы ока. Тьфу, блин, как Максими́ч заговорил.

Я решил задать ему еще один вопрос, который уже множество раз задавал своим друзьям:

– Так ты считаешь, что реальны только люди? А остальные разумные – цифровые?

– Да, – бескомпромиссно обронил дед, как и все те, кому я задавал его прежде.

– А если вдруг объявятся какие-нибудь полукровки? – ровным голосом спросил я, внутренне напрягшись.

– Не дай Бог! – испуганно выпалил Маскими́ч и перекрестился трясущейся рукой. – Это будет противоестественно. Надо давить такое в зародыше. В яму и сжечь.

Я отшатнулся от деда, хотя был уверен, что он ответит, так же, как и все до него. Мне мгновенно расхотелось дальше развивать эту тему, и я поспешно спросил у него, переводя разговор в совершенно другое русло:

– Максимыч, а ты в каком возрасте был на пике своих параметров?

– Ну-у-у, – протянул он, задумчиво нахмурившись. – Где-то годков к тридцати я вышел на хорошие показатели и держал их почитай лет до сорока пяти, а потом начал потихонечку сдвигаться. У нас ведь тогда не было того хитрого пойла, которое сейчас есть у вас. Да и не знали мы многого. Нogu вот еще потерял.

– Халдей одному из своих подручных, лишившемуся руки, протез за полцены сделал, – с намеком проговорил я, косясь на деда.

– Все равно дороговато для меня, – тяжело выдохнул Маскимыч. – Мне ведь не только нога нужна, но и зелье омоложения, иначе зачем мне конечность взамен той, которой мегакрот подавился и сдох в жутких корчах? Я без омоложения так и буду здесь сидеть, только уже с двумя ногами. Параметры ведь не те. Даже в поля работать не возьмут. А никакому другому ремеслу я так и не обучился.

– Не расстраивайся, – обнадеживающе сказал я, хлопнув его по худому плечу. – Вот я разбогатею и обязательно помогу тебе.

– Хороший ты парень, Максим, – ухмыльнулся он, показав желтые частично съеденные зубы. – Только вот много я таких знал. Проходили годы, а они все так же топтались на одном месте и жаловались на невезение. И я таким был. Всегда думал, что я рожден для чего-то большего, нежели крестьянский труд. Смотрел в небо и всем сердцем чувствовал, что у меня все получится. А видишь, как сложилось...

Дед закончил говорить с тяжелым вздохом, потрепав по холке подбежавшего Грома. Собака блаженно зажмурила жабы глаза. Я посмотрел на утреннее солнце и проговорил:

– Ладно, пойдем мы. Гром, домой.

– Ну, это, надолго не пропадай, – наставительно произнес Максимыч. – И попусту не рискуй. Хороший ты парень, жалко будет, если сгинешь зазря.

– Спасибо на добром слове, – усмехнулся я и потопал в сопровождении собаки в свою хибару.

Вернувшись домой, я покормил пса и занялся другими традиционными утренними мероприятиями: тренировкой, включающей в себя отжимания от пола и подтягивания на приспособленном к стене турнике; а потом медитацией.

После нескольких десятков минут интенсивных упражнений, которые были призваны увеличить физическую силу и энергию, я сел в позе лотоса на шкуру шестипала, отогнал пристающего Грома и отрешился от всех звуков и соблазнов этого мира. Сердце замедлило свой бег. Я почувствовал, как пульсируют вены на висках. Дыхание стало ровным и спокойным. В этот момент я врубил духа на максимальных настройках. В таком состоянии единицы силы воли расходовались заметно меньше, что позволяло дольше использовать Талант, а это способствовало более быстрому росту параметра.

Я подождал, пока дух истощит запасы единиц силы воли, а потом еще немного дал ему попользоваться единицами здоровья, сразу же ощутив, как начинает ухудшаться мое состояние: появилось головокружение, слабость, я стал немного заторможено воспринимать мир.

Когда здоровье сократилось почти на десяток процентов, я выключил духа, но медитацию не прекратил. Теперь она служила для более быстрого, чем обычно, восполнения утраченных единиц здоровья, а затем силы воли.

Прошло некоторое время, и я снова был в оптимальном состоянии. Следующую подобную процедуру стоит провести только вечером. Часто медитациями баловаться нельзя – организм привыкает и параметры не растут. Если же соблюдать определенные правила, касающиеся подобных процедур, то постепенно можно прокачать силу воли и телосложение. Конечно,

прямо сейчас у меня эти параметры не поднялись, но при регулярных занятиях рано или поздно они повысятся.

Закончив с медитацией, я раскрыл глаза и мой взгляд упал на довольного пса, который развалился возле двери, набив брюхо. Я подумал, что неплохо было бы и мне позавтракать. Этим я, собственно, тут же и занялся. Быстренько сварганил себе нехитрую еду и сел за стол напротив окна.

Только я поднес ко рту наколотую на вилку картофелину, как тут оконные ставни жилища Этель со скрипом распахнулись. Девушка подставила утреннему солнцу заспанную мордашку и блаженно зажмурилась. Я же завис, держа вилку на полпути ко рту, потому что Этель была в одних кружевных трусиках.

– Привет, близняшки, – справившись с легким удивлением, весело поздоровался я, глядя на ее молочные железы.

– Надо же, живой, – поприветствовала меня девушка, не торопясь, накинув на себя халатик. – А я так хотела забрать себе Грома, чтобы в доме был хоть один нормальный мужчина.

– У тебя в доме бывает полно мужчин, – оскалившись, поддел ее я.

– Я говорила о «нормальном», – задорно улыбнулась Этель, потом ее милое личико потемнело, будто девушка что-то вспомнила, и она серьезно добавила: – Макс, ты слышал, что сегодня ночью пропала еще одна грязнуля? За две недели это уже шестая.

– Нет, не слышал, – быстро ответил я, нахмутив брови.

– Кос тебе ничего не говорил?

– Ну внутренняя охранка занимается этим делом, – ответил я достаточно уверенно. – Но вроде бы никаких улик и подозреваемых нет. Пока грешат на залетных мобов.

– Чушь, – резко сказала она, гневно сверкнув глазами. – Если бы это были они, то остались бы хоть какие-нибудь следы: кровь, части тела. И кто-нибудь обязательно бы слышал крики жертвы.

Я пожал плечами, откусил все-таки от картофелины, и, пережевывая ее, проговорил:

– Больше у меня никакой информации нет.

– А что если это снова потрошители активизировались? – предположила Этель, округлив глаза от страха.

– Да брось ты, – успокаивающе махнул я рукой. – Их переловили следом за Жориком, на которого они работали.

– Так он же живой, – не сдавалась она. – Вдруг они куда-нибудь в лес переправляют ему людей, а он там из них гомункулов лепит.

– Этель, успокойся. У них мужские тела. И я даже не знаю, откуда Жорик их берет. Хотя, будь я на его месте, то втихаря бы покупал их в городском морге, – задумчиво закончил я, подумав, что мимоходом раскрыл канал поставки Жорика, а то все удивляются: откуда у него столько человеческих деталей?

– Хорошо, что ты не на его месте, – быстро выпалила Этель и жалобно добавила: – Максим, я боюсь.

– Может быть, тебе следует прекратить на время свою трудовую деятельность? – посоветовал я ей, накалов на вилку еще одну картофелину. – Или принимать клиентов исключительно дома?

– Я так и поступлю, – решительно сказала девушка, тряхнув волосами.

– Прекратишь? – иронично улыбнувшись, спросил я, полностью уверенный в том, что она выбрала второй вариант.

Девушка подтвердила мои мысли, со вздохом сказав:

– Дома буду работать. Деньги-то зарабатывать надо. Кстати, как прошло твое ночное мужское дело?

– Отлично, – бросил я, доев завтрак.

– Я за тебя рада, – искренне проговорила Этель, немного грустно глядя на меня. – Какие на сегодня планы?

– В библиотеку надо нагрязнать, – отрывисто ответил я, подойдя к раковине, и начал мыть посуду в желтоватой воде, начавшей вяло струиться из крана. – А потом на базар надо заскочить.

– Хозяйственный, – оценила девушка. – Завтра воскресенье, ходим вместе в Храм Богов?

– Ну, если дел не будет, то давай, – протянул я не слишком охотно, потому что достаточно прохладно относился к традиции многих жителей города: каждое воскресенье ходить в храм и оставлять там подношения богам – цифровым или тем, кому поклонялись до Слияния.

Кто-то скажет, так чего же ты носишь на подметке символ одного из них? А я отвечу: так я ботинки купил уже такими. Леню мне было выколупывать из них гвоздики. А потом кто его знает? Может быть, мне еще поможет как-нибудь этот символ.

Девушка тем временем обрадованно сказала:

– Тогда вечером точно скажешь: идем или нет?

– Договорились. Ты, кстати, знаешь о том, что один из пастырей Храма Богов недавно застрелил своего соседа?

– Ага. Мне подруга рассказала. Интересно, что им двигало?

– Одному Богу известно, – весело бросил я в окно, поставил посуду на полку и вышел из своего обиталища, вытерев руки о полотенце.

Максимыча на улице не было – уже свалил куда-то. Я потопал в направлении центра города, туда, где располагалось здание, в котором целый этаж занимала библиотека. В ней были собраны книги, журналы, цифровые носители информации и так далее. В общем, всё, что удалось отыскать после Слияния и Войны и что подходило под формат библиотеки.

Библиотека, кстати, охотно скупала у народа различную литературу на бумаге или на ином носителе. Стоимость покупки зависела от ценности той информации, которая была на носителе. Кос однажды за пару серебряных продал им какие-то детские сказки, а я толкнул флэшку с порнухой. Найдя ее в подвале одного из зданий, я даже не догадывался, что на ней. А когда пришел в библиотеку, где за определенную плату можно было воспользоваться одним из немногочисленных уцелевших компьютеров, то, открыв ее, понял, что на меня снизошла удача. Я как раз слышал об одном озабоченном сотруднике библиотеки, который мог забрать у меня ее за хорошую цену – звали его Петр. Он, несмотря на молодость, был подслеповат и действительно оказался ценителем подобных файлов. Парень взял у меня ее за целый золотой. Когда она оказалась у Пети, то его блеклые глазки наполнились такой волной радости и нетерпения, что я поскорее оставил парня наедине с компьютером и флэшкой.

Я улыбнулся, вспомнив тот случай из прошлого. Вскоре после него у меня завязались прочные деловые отношения с Петей, который обладал внешностью хилого интеллектуала и абсолютно не пользовался популярностью у девушек. Может быть, именно из-за этого он был поклонником «горячего»? Мне, в принципе, было плевать на его интересы, потому что человеком он был полезным. И на той неделе он снова подтвердил свою ценность. Парень отыскал в библиотеке целых две книги, которые касались моего Таланта. Написаны они были нашими современниками, одним из которых являлся шаман, впоследствии заломивший мне за инфу такую цену, что я потерял дар речи.

Конечно, мне пришлось заплатить за услуги Пети, но это того стоило. Эта пара книг немного познакомила меня с миром духов. Я буквально за несколько часов проглотил их содержание, отчаянно желая добавки. Поэтому Петя пообещал мне перевернуть всю библиотеку вверх дном и найти для меня еще что-нибудь интересное. Надеюсь, что у него действительно получится, а то просто так смотаюсь, вместо того чтобы заняться другими делами.

Прогоняя все эти мысли в голове, я автоматически топал по городу и изредка здоровался со знакомыми людьми. В какой-то момент путь мне пришлось немного перекроить из-за того, что одна улица была перекрыта котлованом, который выкопали несколько мужиков с лопатами. Внутри котлована еще парочка мужиков с матом кувалдами чинила водопровод. Я пошел в обход.

Внезапно что-то заставило меня остановиться. Дух молчал и это не из-за него. Я не сразу осознал, почему именно в этом месте мой мозг решил отвлечься от мыслей о библиотеке и перекинуть меня в реальный мир. А потом осмотрелся и понял – именно здесь, в узком переулке между грязными домами с заколоченными на первом этаже окнами, произошло исчезновение одной из проституток. Кос совсем недавно показывал мне это место. Грязнулю, по словам одного местного жителя, в последний раз видели в этом переулке. Она часто зазывала клиентов, стоя возле тех обшарпанных дверей. Жила девушка недалеко отсюда, но предпочитала работать тут. Видимо, слова Этель сильно запали в мое подсознание, раз я так отреагировал, проходя мимо этого места.

Не колеблясь, я решил изучить переулок на предмет улики. Любопытство и желание помочь девушке проголосовали однозначно. А может быть, я не пошел прочь еще и потому, что у меня возникла отличная идея. В прошлый раз, когда я мимоходом был здесь, то даже не подумал об этом, а вот сейчас решил воспользоваться Талантом и найти какого-нибудь местного духа. Правда в большинстве своем они лишь стенали или несли какую-то чушь, но иногда оказывались вполне сносными собеседниками и даже помощниками, например, как тот леший, спасший нас в лесу. Надеюсь, что сейчас я наткнусь на какого-нибудь подобного духа, не обделенного разумом и интеллектом. Пусть даже разговор будет сложным и мне придется пробираться сквозь хитросплетения едва понятных слов.

Медленно переставляя ноги, я пошел вдоль стены дома, внимательно вслушиваясь в пространство, используя Талант. Я был на сто процентов уверен, что внутренняя охранка не привлекала к поиску пропавших грязнуль шаманов, обладающих схожими с моими возможностями. Они тоже умели слышать духов, но, в отличие от меня, им требовались специальные обряды или зелья. Поэтому их услуги стоило дорого. Голову даю на отсечение, что охранка не стала тратить на поиски каких-то там шлюх.

Внезапно что-то коснулось моей ноги. Я дернулся от неожиданности и быстро опустил взгляд. Это оказался всего лишь кот, который расстроено смотрел на меня. Шерстинки его потрепанного пепельного меха остались на моей штанине.

Я ласково просюсюкал, поглаживая животину:

– Я бы тебя покормил, блохастый, но, как видишь, пустой я. Вот отыщу духа, потом схожу на базар, а затем, если не забуду, то принесу тебе чего-нибудь пожрать.

Кот мгновение зыркал мне в глаза, а потом, задрав хвост, перешел на ту сторону переулочка и исчез в трещине, возникшей в стене дома между двумя нижними бетонными блоками. Животное как-то уж больно акцентировано свалило с глаз долой, будто приглашало следовать за ним. Я пожал плечами и сделал несколько шагов к трещине. Мне почти тут же почудилось, что оттуда донесся слабый голос. Я подошел ближе. Голос усилился, обретая хриплые нотки, но слов, доносящихся из трещины, я разобрать не сумел, как и то: человек там за стеной или дух? Но все же я склонялся ко второму варианту. Чутье подсказывало мне именно это.

Я окинул внимательным взглядом дом, ища возможность проникнуть внутрь. Похоже, что в этой части многоэтажки произошел пожар. На стене остались его следы, написанные копотью. Двери и окна были заколочены. Отрывать доски я не хотел, мало ли кто там обитает. Тогда я решил поступить по-другому. Я брезгливо встал на одно колено прямо в грязь и крикнул в трещину:

– Есть кто живой?

Голос затих. Меня определенно услышали. Тогда я крикнул громче:

– Ответь мне: кто ты такой? Дух?

– Я – домовой, – неохотно откликнулся хриплый голос.

Мои губы самопроизвольно растянулись в радостной улыбке. Вот это удача! Дух, да еще и домовой! Они ведь в подавляющем большинстве благоволят к людям! Он точно пойдет на контакт.

Похоже, что я весьма удачно встретил кота. Без него я мог запросто пройти мимо этой трещины, не обратив внимания на голос. Мне тут же вспомнились слова одной шапочно знакомой ведьмы, которая сказала, что коты частенько помогают людям, причастным к миру духов. Интересно, кот действительно мне помог или это просто совпадение?

Тем временем домовой спросил у меня:

– А ты кто таков будешь?

– Я – Макс.

– Ты шаман?

– Нет, но обладаю схожими умениями, – ответил я, сев на четвереньки, а то коленка уже промокла. Грязи тут было по уши.

– Выпить есть? – спросил у меня домовой.

– Молочка, что ли?

– Самогонка есть? – жадно произнес он, отчего я слегка охренел.

Домовой полностью порвал шаблон, сложившийся у меня о духах, подобных ему. Не должны они алкоголь клянчить. По крайней мере, я ни о чем таком не слышал. Это какой-то странный домовой. Я решил вызнать о его прошлом.

– А ты чего в подвале живешь? – спросил я у него.

– Я не в подвале. Я на первом этаже, – ответил он. – Так самогонка есть?

– Твое жилище выгорело? – поинтересовался я у него, прекрасно зная ответ.

– Да. Хозяева тоже сгорели, – грустно проговорил домовой. – Не уберег я их.

Картина начинала вырисовываться предельно ясная. Скорее всего, здесь жили или наркоманы, или алкоголики. В любом из этих случаев понятно от кого домовой мог научиться пить самогонку. На будущее стоит запомнить, что духи места могут перенимать человеческие привычки.

Подумав об этом, я спросил у домового, перейдя к тому, для чего, собственно, и затеял этот разговор:

– Тут недавно ночью проститутка пропала – прямо напротив твоего жилища. Ты что-нибудь видел или слышал?

– Выпить дашь – все поведаю, – быстро сориентировался дух.

– Не обманешь?

– Нет. Я не озорую.

– А тебе, вообще, есть что рассказать? – засомневался я в том, что домовой может знать что-то ценное.

– Блудница рыжая была? Такая, как ржавая сталь?

– Да, – выдохнул я обрадованно.

Кос вскользь упоминал о цвете ее волос. Сам парень не занимался делами подобного толка, но знал о ходе расследования и интересовался им, потому что иногда спал с этой рыжей. Наверное, ее судьба была ему не совсем безразлична. Вообще, Коса очень тянуло к рыжим девушкам. Он однажды встречался с такой рыжухой, при том что параллельно спал с пропавшей грязнулей – тоже рыжей. Я подтрунивал над его изменами, а он отшучивался, говоря, что это всего лишь кавер.

Между тем домовой быстро прохрипел, дабы я не подумал о том, что он бесполезен:

– Я зрел ее той ночью, после которой она здесь больше не появлялась. Самогонку дашь – расскажу.

– Договорились. Только я приду через пару часов. Дела у меня, – проговорил я, решив воспользоваться его помощью.

– Я обожду тебя, – сказал он обрадованно, но между тем тоскливо. Уж очень ему не терпелось выпить.

Глава 5

Впереди показалось здание, в котором находилась библиотека. Фасад был украшен глиняными барельефами, изображающими обнаженных женщин с впечатляющими грудями. Фигуры-то в целом у мастера получились, но вот лица... они вполне могли отпугивать мелких воришек и страшить до икоты мирных прохожих, вздумавших впотьмах пройти мимо этого здания.

Мазнув взглядом по барельефам, я подошел к трем широким ступеням, ведущим к двухстворчатой двери, лихо взбежал по ним, пнул ногой одну из створок и проник на первый этаж, где, собственно, и располагалась библиотека. За небольшой стойкой сидела полноватая женщина средних лет. Она вопросительно взглянула на меня поверх очков, в которых читала книгу.

Я мимоходом бросил ей, не сбавляя шаг:

– Я к Петрушке. Он меня уже ждет.

Женщина дернула тонкой бровью, снова уставилась в книгу и почти нечленораздельно пробурчала:

– Петрушка через раз рабочая игрушка.

Расслышав ее слова, я с трудом скрыл рвущуюся на волю усмешку. Петя-то, оказывается, пашни тут крутит, а все плачется, что в последний раз голую живую женщину видел никогда.

Пройдя по короткому коридорчику, я попал в читальный зал. Несмотря на субботнее утро, люди здесь уже водились. Я окинул их внимательным взглядом. Пети среди них не наблюдалось. Значит, он затаился в своей коморке.

Я быстро пересек зал. Звук моих шагов эхом отдавался от стен. Книголюбы недобро на меня смотрели, словно в церковь зашел черт рогатый, поэтому я с явным облегчением толкнул дверь маленькой комнатки, которую Петя гордо величал своим кабинетом.

Парень оказался тут. Он быстро поднял на меня испуганный взгляд и бросил куда-то под стол журнал, обложку которого я не успел рассмотреть. В принципе, я догадывался о чем он.

– Привет, интеллигенция, – весело поздоровался я, не став протягивать ему руку.

– Доброе утро, Макс, – взволнованным голосом произнес он, пряча глаза.

Я пробежался по нему насмешливым взглядом. Внешность Пети была вся какая-то тусклая и невзрачная, словно он являлся чахлым растением, которое никогда не видело солнечного света. Черты лица у него были незапоминающимися и какими-то смазанными, что ли, будто художник провел по свежему полотну рукавом халата, или в чем там пишут художники свои работы.

Бросив разглядывать Петю, я примостился на единственном свободном здесь стуле. На втором же скрючился страдающий сколиозом парень. Затем я вольготно облокотился на кособокий шкаф с книгами. Литературой здесь было забито абсолютно все, кроме маленького пятючка на столе и трети подоконника.

– Обрадуешь меня? – поинтересовался я, очень надеясь на то, что он сейчас скажет «да».

Парень просто кивнул головой, потревожив длинные сальные волосы. Его короткого кивка мне хватило для того, чтобы предвкушающе замереть, словно я был ребенком, ждущим подарок под елкой.

Петя полез в выдвижной ящик стола. Через миг в его руках появилась книга в кожаном переплете, на которой от руки было написано красными чернилами «Гримуар: Духи и Обряды». У меня во рту стала обильно скапливаться слюна, как только я прочитал, что на ней написано.

– Дай, дай мне ее скорее, – выдавил я, протянув к книге дрожащие пальцы, словно наркоман к вожденной дозе.

Петя бледно улыбнулся, отодвинул от меня гримуар и спокойно произнес:

– Десять золотых.

– Десять?! – воскликнул я, ощущая, как взлетевшие брови потерялись в волосах. – Ты рехнулся? Это же целое состояние!

– Меньше десятки я за нее не возьму, – пожав худыми плечами, флегматично сказал он и положил книгу обратно в ящик.

– Ты чего творишь, кровопийца?! Где я тебе такие деньги достану?! – негодовал я, брызжа слюной.

– Максим, успокойся. Криками ничего не решить. Давай все обсудим, – ровным голосом проговорил Петя, немного устало глядя на меня, словно психиатр на пациента.

Я до хруста сжал кулаки, люто на него посмотрел, потом разжал их и нехотя бросил:

– Давай.

– Я понимаю, что у тебя сейчас нет десяти золотых, но я готов немного подождать и пока никому не продавать эту книгу, – успокаивающе произнес он и, улыбнувшись, добавил: – Мы же друзья.

– Иуда тебе друг, – прошипел я. – Никому другому, кроме меня, эта книга и не нужна.

– Ты ошибаешься и сам прекрасно это знаешь.

Тут этот слизняк был прав. Если надпись на обложке не врет, то книга весьма ценна для всех, кто причастен к миру духов, а это: ведьмы, ведьмаки, шаманы, ну и я собственной персоной. Может быть, силой отобрать ее у него? Я окинул расчетливым взглядом его хрупкую фигуру.

Петя будто прочел, что сейчас происходит в моей голове, и спокойно проговорил:

– Максим, ты же знаешь, кто является содержателем этой библиотеки. Зачем тебе портить с ним отношения? Он не простит тебе этого.

– А ты сказал ему, что толкаешь книги налево?

– Тут ничего не делается без его ведома, – бросил Петя, скучающим тоном.

– А он знает, что ты шпилишь ту полноватую мадам за стойкой? – просто так произнес я, мысленно ища возможность раздобыть столько денег.

Неожиданно глаза парня расширились, а бледные щеки налились кровью. Глядя на его реакцию, я обрадованно выдохнул:

– Ага! Дай бог если она чья-нибудь жена и у нее здоровенный муж, который тебя похоронит среди этих книг, если узнает о... как это по-французски... об адюльтере.

– У нее нет мужа, – взяв себя в руки, сказал парень. – Можешь сам проверить. А та ночь была ошибкой. И мне совершенно нет дела до того, если кто-то, помимо тебя, узнает об этом.

– Точно нет дела? А то ведь я могу и от себя добавить, а скорее приуменьшить кое-что. Да и вообще сказать, что у тебя проблемы с этим, – ехидно проговорил я, не скрывая ухмылки во все тридцать два зуба.

– Максим, мы взрослые люди. Давно ведем дела. Неужели оно того стоит?

Я посмотрел на него и вынужден был сказать:

– Ладно, проехали. Давай в рассрочку на четыре месяца? Расписку напишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.